

Виктория
БАРКОВСКАЯ

СЕМЕЙНЫЕ
узы

(НЕ)ФИКТИВНЫЙ БРАК

Виктория Барковская

Семейные узы

«Литнет»

2025

Барковская В.

Семейные узы / В. Барковская — «Литнет», 2025

У Мирославы и Гордея хотят отсудить детей после развода, они объединяются и создают фиктивную семью. Не подозревая, что их ждёт на этом пути! Козни бывших, трудности с опекой, жалобы соседей, сложные дети! Решая все проблемы, у них неожиданно друг к другу рождаются чувства. Чем же всё закончится? Смогут ли они преодолеть все препятствия и поверить, что счастье есть?— Давай без этих игр. У тебя любовник? Или ты присматриваешься пока? И что это за машина? – Ты решил в разоблачение поиграть? – Я жду от тебя правду! – Как будто я когда-нибудь тебе врал. – Не тяни, Добролюбова! – Всё равно рано или поздно мне нужно тебе это сообщить! Он не просто любовник, Гордей! Мы собираемся пожениться. И эта машина... это его подарок. – Ты вот так просто заявляешь, что спишь со своим начальником? – Не просто сплю, у нас всё серьёзно! Скоро поженимся. – Жанна, что ты несёшь? – меня пробивает неконтролируемая дрожь. – Вот только давай без истерик, Гордей. Мы давно живём каждый своей жизнью. Думала, когда ты в деревню уехал с детьми, тоже это понял. Оказалось, ты не такой уж и умный. В общем, я подаю на развод. Детей перед школой вернёшь мне.

© Барковская В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 – Гордей Игоревич	5
Глава 2 – Мирослава Апельсинова	9
Глава 3 – Переезд	13
Глава 4 – Трудные решения	16
Глава 5 – Договор	20
Глава 6 – Бывшая, новая и недоразумение по имени Полина	24
Глава 7 – Личная жизнь по имени Полина	28
Глава 8 – В кругу семьи	32
Глава 9 – Правильное решение Андрея	36
Глава 10 – Нежданный гость	41
Глава 11 – Регистрация	45
Глава 12 – Мамин жених	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1 – Гордей Игоревич

- Пап, ты бы его видел, весь с иголочки, ролексы, охрана.
- Странно, почему мама не сказала мне об этом мероприятии и пошла одна?
- Она сказала, что ты колхозник, с тобой ходить – только позориться!

Мы с женой и детьми всю жизнь снимали квартиру в центре Санкт-Петербурга. Жили мы небогато, несколько раз я настаивал на ипотеке, но центр мы не тянули, а на окраине и в человейниках жена жить отказывалась, и половина моего дохода уходила на съёмную квартиру с дорогим ремонтом, куда жене не стыдно было приглашать подруг и коллег по работе.

Свои деньги она вкладывать в ипотеку отказывалась, объясняя это тем, что тогда ей не хватит на косметологов, шмотки и поездки на отдых. А для семейного и моего лично счастья это очень важно, чтобы женщина была довольной и счастливой, ну и, конечно же, в карман к ней я не лез.

Пару месяцев назад жена устроилась на новую работу. Сменила гардероб и обмолвилась, что теперь по статусу ей нужна новая машина, желательно из салона, так как в этой компании все сотрудники ездят на дорогих авто. Я знал, что её старенький красный Опель был не самым презентабельным автомобилем, но он служил верой и правдой и ни разу не подвёл мою жену. Я гонял его на мойку, чистку салона и постоянно обслуживал, чтобы моей Жанночке было комфортно. Ведь если счастлива она, счастлива вся семья.

Меня никто не спрашивал, конечно, чего хочу я. А я мечтал о доме в пригороде, лесе, рыбалке, грибах, костре у речки, шашлыках. Недавно умерла моя тётка и мне по наследству перешёл её дом. Жена сразу же сказала, что сарай в деревне ей не нужен, надо его продать и купить ей новую машину.

Но я был безумно рад и сараю. Завещание, на мою радость, было составлено так, что я не имел никакого права продавать этот дом или передаривать, только поддерживать и ремонтировать. И как я был удивлён, что старый домик тётушки был снесён, а на его месте стоял новый, красивый каркасный дом.

Весной я официально вступил в наследство, дом моей мечты и счёт в банке на приличную сумму, которую, кстати, я могу потратить на ремонт дома или покупку машины, чтобы возить детей и... Тётушка позаботилась ещё кое о ком.

И самое главное! В письме она жалобно просила не оставлять её любимого пса – ротвейлера по кличке Марс.

Кормила его соседка, пока к весне я полностью не вступил в права и вместе с детьми переехал в этот дом на лето. Жанна заверила, что каждые выходные будет проводить с нами.

Недавно я отвёз сына в город, у него там какая-то пересдача. Вообще он не глупый, просто балбес: то с урока сбежит, то курит с пацанами за гаражами, то драка. И вот он звонит и сообщает мне, что за мамой на какое-то рабочее мероприятие приехал сам начальник.

- Он ей руку подал, в машину усадил, я с окна видел!
- Данил, тебе могло показаться!
- А сам я задумался. Может, это я живу в иллюзиях?
- Пап, мама не приехала ночевать.
- Не приехала значит? Хорошо, я позвоню ей, – сбрасываю вызов.

Звоню жене по видео. Снимает трубку, как обычно при макияже, в дорогом костюме и причёска, словно только из парикмахерской.

- Отлично выглядишь! – делаю ей комплимент.
- Спасибо. Тебе бы тоже не помешало побриться и сходить к парикмахеру!
- А что это за мероприятие у вас было? Ты о нём не обмолвилась даже.
- Тебе правда интересно?

– Ну, конечно! Мне интересно, куда ходит развлекаться моя жена.

– Приём устраивался не для развлечений, это работа, – равнодушно отвечает мне Жанна.

– В обязанности твоего начальника входит заезжать домой за своими подчинёнными и возить их лично на рабочее мероприятие?

– Ты мне претензии предъявляешь? – фиксирует телефон на панели, и я замечаю, что она находится не в своей машине, а в какой-то другой, в которой кожаный салон кофейного цвета. Мои нервы напряглись до предела.

– Что ты, милая, просто хочу получить ответ на свой вопрос!

– Ты собираешься устроить мне лекцию, о моём недопустимом поведении? – демонстративно красит губы, глядя в зеркало.

Внутри всё горит от смеси эмоций, но я пока держусь.

– Я собираюсь выяснить, что там у тебя происходит! – стараюсь как можно спокойнее говорить я, на долгую партию игры в разоблачение моих нервов не хватит, хочу знать прямо сейчас, что там у неё творится, – у тебя любовник?

– Что?

– Или ты присматриваешься пока? И что это за машина?

– Ты решил в разоблачение поиграть?

– Я жду от тебя правду!

– Как будто я когда-нибудь тебе врала! Ты действительно хочешь, чтобы мы опустили прелюдию и перешли к сути дела? Ты уверен, что потянешь эту правду?

– На стойкость меня проверять не нужно! Ну так что там у тебя происходит?

– Только не делай потом меня виноватой, во всех грехах! Это только твоя вина!

– Не тяни, Добролюбова!

– Всё равно рано или поздно мне нужно тебе об этом сообщить! – ненадолго она замолкает, смотря в окно, – он не просто любовник! Мы собираемся пожениться! И эта машина... – это его подарок!

Она так буднично и спокойно это сказала, что на мгновение мне подумалось, а не розыгрыш ли это? Жестокий, конечно...

– Ты вот так просто заявляешь, что спишь со своим начальником?

– Не просто сплю, у нас всё серьёзно! Скоро мы поженимся.

– Жанна, что ты несёшь? – меня пробила неконтролируемая дрожь. Губы онемели и хотелось только одного, разнести всё к чёртовой матери! Но я не мог, я смотрел на свой новый внедорожник, который только сегодня купил в салоне Лексус, на деньги со счёта моей покойной тётки, для того, чтобы возить своих детей и её собаку в комфорте.

– Мы с тобой так давно вместе, а ты ещё не понял до сих пор, что у меня есть своя жизнь за пределами нашего дома! Я думала, что у тебя тоже есть своя?

– Вся моя жизнь – это ты и наши дети!

– Вот только давай без истерик, Гордей! Мы давно живём каждый своей жизнью. Когда ты с детьми уехал в деревню, я думала, что ты это понимаешь тоже. Но оказалось, ты не такой умный, как я считала! В общем, я подаю на развод. Дети летом пусть поживут с тобой, а перед школой ты вернёшь их мне! И мы останемся жить в нашей квартире, надеюсь, ты продолжишь её оплачивать. Для их комфорта!

– Истерик? – заорал я в трубку! – Моя жена продажная шлю...

– Надо же, – перебила она меня, – в тебе проснулся давно уснувший лев! Ты же правды хотел? Вот и получай! Столько лет с одним человеком – это утомительно. Благодаря таким романам мы и сохранили семью.

– Романам?

И до меня дошли, тяжело, тошнотворно и медленно, истинные масштабы этой трагедии.

Вот так, быстро и легко моя жена разрушила то, что я выстраивал годами, ради чего я жил, во что я вкладывал свою душу и все мои деньги! И я вот сейчас должен вырвать её из моего сердца. Вырвать с мясом и кровью! Вырвать этот шип, который любил столько лет и ставил её интересы выше своих!

А ведь она права. С тех пор, как мне прилетело это наследство, несколько месяцев мы жили каждый своей жизнью. И чья это вина? Чья «вина», что она не смогла забрать этот дом и продать его, чтобы купить себе новенькую машину? А я может и сдался бы и дал своё согласие на продажу этого дома, только вот тётушка слёзно просила не продавать его. Она всё предусмотрела. «Огромное тебе спасибо, моя дорогая тётя!»

Детей собралась забирать! А я с рождения с ними – купал, подтирал, гулял, укладывал спать. Ну, уж нет. Она их не получит!

– Быстро, быстро! – похлопывает Жанну по голой попе Кирилл Игоревич.

Жанна второпях надевает трусики, лифчик, застёгивает блузку, пока Кирилл Игоревич отмыкает дверь в кабинет.

– Когда ты уже разведёшься со своей женой и она перестанет вваливаться к тебе в кабинет, как к себе домой? Надоело по углам прятаться.

– Ты же понимаешь... у нас общее имущество, дети! Всё не так просто, надо потерпеть! Кстати, как тебе новая машина?

Жена Кирилла Игоревича, некогда красивая женщина, после рождения второго ребёнка порядком подобрела и испортилась видом. С тех пор он без стеснения менял любовниц, щедро их одаривая.

– Машина просто мечта! Спасибо, любимый! Кстати, я подала на развод.

– Ну, зачем ты так торопишься? Мы же договорились подать вместе!

– Он меня раскусил. Не смогла удержаться. Да и я его давно не люблю! – натягивает юбку Жанна, – так же, как и ты, живу ради детей.

– Жанночка, арбайтен, арбайтен! И принеси мне крепкий кофе, сейчас партнёры приедут, мне нужно взбодриться!

– Одну минуту, Кирилл Игоревич, – игриво посмотрела на него Жанна и пошла варить кофе.

Жанна и я развелись по обоюдному согласию. Я прекрасно понимал, что наши пути разошлись. В суде я увидел абсолютно чужую мне женщину. Но вот вопрос о детях остался более сложным. Жанне было не до них. И как ранее мы договорились, на лето они остались со мной.

Но мне было ясно одно: я не собирался отдавать ей детей! И дети тоже не горели желанием возвращаться в Питер. Данил нашёл себе здесь компанию и днями пропадал с ними: ввязывался в драки, гонял на мотоцикле соседского мальчишки, грубил бабкам, дёргал за косички местных девчонок! Короче говоря, был здесь вполне счастлив.

Яся лазила по заборам с подружками, воровала у соседки малину, бегала с Марсом купаться на речку, подкидывала Данилу червей в тарелку, и они жутко ругались. Один раз даже выбила камнем окно у какой-то бабуся, в общем была абсолютна счастлива и возвращаться в Питер тоже не собиралась.

Я без труда забрал документы из школы, мне даже не задавали лишних вопросов. На собрания ходил я, водил детей в школу я, если надо было что-то отремонтировать в классе, это тоже я. Жанну видели только в чате класса на фотографии.

Я быстро перевёл их в местную школу, и с сентября они будут учиться с ребятами, с которыми пробегали всё лето. Как только я это сделал, я сразу сообщил об этом Жанне. Она кричала в трубку что-то о суде, но я не слушал.

Мне пришлось уволиться с работы, здесь я быстро нашёл место начальника охраны в местном супермаркете. Правда зарплата меньше, но ничего, больше я не буду платить за квартиру в центре Питера, поэтому денег нам вполне хватит. Плюс оформил детское пособие. Неплохо. Живём.

Глава 2 – Мирослава Апельсинова

– Мира, а ты где? – взволнованным голосом говорит подруга в трубку. Слышен звон бокалов и музыка.

– Как где? Дома. Где мне ещё быть?

– В смысле дома? Тут какая-то млядь твоего мужа обхаживает, почему ты не приехала?

Муж мой поехал на корпоратив. На работе что-то там отмечают, мне это не интересно. Я с ним давно перестала ездить, точнее, он перестал меня брать. Утверждает, что там совсем неинтересно, и вообще делать там мне нечего.

– Вер, я давно не езжу на корпоративы, скучно там, делать нечего. Тебе, наверное, показалось!

– А муженьку твоему вот совсем не скучно, сейчас увидишь.

Вера сбрасывает вызов и пропадает на несколько минут. Потом приходят сразу несколько сообщений. Открываю. Это фотографии. На первой Андрей держит за талию какую-то блондинку, а она похотливым взглядом смотрит на него. Второе фото: подаёт ей шампанское. Третье: они вместе танцуют.

Меня заколотило. Захотелось прыгнуть в машину и поехать, всё выяснить. Гадко, противно и очень, очень больно.

Звонок от Веры:

– Увидела?

– Да!

– Вот какой мерзавец!

Вера присылала мне очередные снимки. А я листаю их и плачу. Рядом с моим мужем молодая, длинноногая, сексуальная блондинка, в коротком красном платье. Волосы красиво заколоты в причёску, в руке шампанское, в глазах секс. Яркая, красивая и с большим интересом смотрит на моего мужа. Он аккуратно поправляет лямку на её плече, явно тоже хочет её и не скрывает этого.

Я пытаюсь вдохнуть, но в груди всё сжалось. Мой муж занимает хорошую должность, ездит на дорогой машине, правда, мы её купили в кредит... но недавно внесли последний взнос. Муж собирался купить нам загородный дом, ну, после того, как расплатится с машиной, я о нём давно мечтала. Он у меня мужчина видный, очень симпатичный.

– Не спускай ему, приезжай, вырви этой мляди волосы! – подтрунивает меня Вера, – хочешь я им скажу, что думаю о них?

– Не надо, Вер. Твой муж у него работает, не порти отношения между ними, я сама разберусь.

Я взяла себя в руки, проверила детей. Они, наверное, уже десятый сон видят. Накинула куртку, влезла в кроссовки и побежала к машине. Вставила ключ и повернула – глухой стук, стартер крутится, но двигатель не запускается. Пробую ещё и ещё. Бесполезно. Беспомощно опускаюсь на руль и начинаю плакать.

Меня трясёт от возбуждения и нервов, сумасшедшее желание приехать, заглянуть мужу в глаза и спросить – «что же ты творишь, гад?»

Снова звонит Вера:

– Мира, ну что, где ты там?

– Машина не заводится, – плачу я в трубку.

– Ну давай, пробуй ещё, или такси вызови...

– Хорошо, я вызову, сейчас!

Сбрасываю и звоню в такси. Не отвечает никто. Открываю приложение и заказываю. Идёт поиск машины. Звоню мужу. Скидывает. Звоню снова. Скидывает. Пишет сообщение, что занят. Смотрю в телефон, всё ещё идёт поиск машины.

Сколько прошло времени? Пять, десять минут? Машина не найдена. И снова звонок от подруги:

– Мира, отменяй такси, твой уехал с этой белобрысой.

Ничего не соображаю, сердце так бьётся, что я слышу каждый удар! Больно... Наконец водитель принял заявку. Я отменяю вызов, оставаясь на связи с Верой. Приходит уведомление о списании средств, смахиваю.

– Ты здесь?

– Да, я просто... просто плохо соображаю.

– Прости меня, но я не могла не сказать тебе.

– Ты всё правильно сделала. Я благодарна тебе за правду, Вера.

– Ты не теряйся, звони если помощь понадобится.

– Хорошо, спасибо тебе большое, пока... – скидываю вызов и начинаю реветь навзрыд. Задыхаясь от рыданий, снова звоню мужу. Сбрасывает и отключает телефон. Это конец, нашей семье пришёл конец!

Я вернулась домой. Разбитая, замёрзшая, с чёрной дырой в груди. На часах час ночи. Нет никаких сил, хочется в горячий душ и в постель.

Стою под струями и горько плачу, не помню, сколько простояла так. Долго не могла уснуть. Под утро провалилась в сон. Проснулась от голоса мужа. Он стоял рядом с кроватью и переодевался, как ни в чём не бывало. Я села на краю кровати.

– Нам надо поговорить, – прохрипела я.

– Неважно выглядишь, что случилось?

Показываю ему фотографии в телефоне.

– Ммм, Верунчик настучала? Ну, это и к лучшему, я не знал, как тебе сказать!

– Ты так спокойно об этом говоришь... вообще-то ты мне изменил!

– Ой, давай без лишней драмы.

– А ты подумал о детях? Каково будет им?

– Ну, знаешь ли... у нас с Юлечкой сын растёт, ему тоже отец нужен!

– Сын? У вас сын есть? – голос мой почти пропал, я ошарашена и просто окончательно добита моим мужем.

– Есть, ему скоро год. Даниил.

Я закрыла лицо руками:

– Сон, это просто сон, этого не может быть.

– Мира, я с тобой развожусь. Я готовлю документы.

– Какой ты быстрый...

– Мне нелегко далось это решение, всё-таки столько лет вместе...

– Какая же ты сволочь!

– Давай без оскорблений. Отпусти меня спокойно. Мы любим друг друга, а ты уже давно потеряла вид. Пирог, тортики, салатик, ты в этом дурацком домашнем халате. А я мужик, Мира, понимаешь?

– Молодую тёлку захотелось?

– Ну, всё! Хватит! Я люблю Юлю и мы поженимся. Ты подумай, где ты жить будешь, потому что дети останутся со мной!

– Что? Я должна уйти из собственного дома?

– Ты его не покупала! К тому же детей я не выгоняю.

– Я его не покупала, но здесь родились наши дети, я создавала здесь уют, ухаживала за вами всеми. Это ты уходи к своей...

Дверь скрипнула, и мы с Андреем обернулись. За ней стояли Алиса и Богдан и внимательно нас слушали.

– Вы давно здесь? – взволнованно спрашивает Андрей детей.

– Мы всё слышали! – чуть не плачет Алиса, – ты изменил маме, у тебя ребёнок от любовницы! Я тебя ненавижу! – убежала она, заплакав.

Богдан подошёл к отцу и стукнул его, затем сел со мной и обнял.

– Ну вот, надо было тебе эти разборки устраивать, кому ты хуже сделала?

– То есть я ещё и виновата?

– Слушай, я уже две недели готовлю документы, тебе только подписать. Давай ты не будешь всё усложнять?

Я горько усмехнулась и покачала головой.

– Предатель!

– При ребёнке не устраивай истерик.

– Я не собираюсь тебе детей оставлять!

– Но с нами им будет лучше!

– Я не брошу маму, – закричал Богдан.

– Сынок, мы потом поговорим!

– Ты уходи отсюда! А мы останемся с мамой!

– Ну, это суд будет решать.

– Я тебя ненавижу! – прижимается ко мне Богдан.

Мне невыносимо больно представлять, что в моей квартире, с моими детьми будет жить любовница мужа, да ещё и с ребёнком. Представляю, как они это обсуждали и становится ещё больнее.

Этот предатель нашёл мне замену. Пирог мой его не устраивают... Я ему создаю уют, стараюсь, чтобы он вкусно поел, а ему, оказывается, совсем другое надо! Молодое, красивое тело.

Я никогда не считала себя роковой красоткой, обычная симпатичная женщина, родившая двоих детей, заботящаяся о своей семье.

– Мне прямо сейчас собрать вещи?

– Мирослава, не нагнетай! Сколько нужно, столько и собирайся, можешь взять всё, что считаешь нужным.

– Правда? Вот спасибо! Ты очень щедр! – с сарказмом, чуть не плача говорю я мужу.

– Я тебе машину отдам при разводе и хорошие отступные.

– А разве она не моя? – в шоке смотрю на него.

– Ну, я же её купил.

– Невероятно! – с удивлением и презрением смотрю на него.

– Это ещё не всё...

– Будешь добивать?

– Ну что ты, Мира... помнишь, ты говорила, что хочешь жить ближе к природе, чтобы озеро было?

– О чём ты?

– Я куплю тебе небольшую двушку в новостройке, там лес рядом и пруд.

– Ооо, как ты щедр!

– Не надо поясничать, принимай моё предложение, иначе вообще ни с чем останешься!

– Ты покупаешь сейчас у меня детей?

– Ну ты завернула! Зачем они тебе? Как ты их обеспечишь? Ты же не работаешь уже несколько лет, да и скорее всего не найдёшь работу! На что вы будете жить и где?

– Спасибо за твою щедрость! Мне сейчас упасть на колени и благодарить тебя?

– Мира, прекрати! Я и так много тебе оставляю! Квартира, машина и деньги на счету. На первое время тебе хватит! Ну, а там устроишься куда-нибудь. Это хорошее предложение.

– Мам, не отдавай нас чужой тётке! – плачет Богдан.

– Не отдам, сынок! Конечно не отдам! Зачем ты при ребёнке всё это говоришь?

– Чтобы он знал, что я его мать на улицу не выгоняю, дарю ей квартиру, машину и деньги!

– Ты ненормальный! Я детей тебе не отдам!

– Ты с решением не торопись, через две недели суд, мой адвокат скоро тебя оповестит. До того времени обдумай моё предложение как следует! А сейчас я пойду поговорю с Алисой,
– Андрей захлопнул дверь, а я не сдержавшись заплакала. Богдан гладил меня по голове.

Глава 3 – Переезд

– Представляешь, Вера, какой наглец? – плачусь я в трубку подруге, – он наверное ждал, что я брошусь ему в ноги и буду благодарить за его щедрость?

Рассказываю я Вере, что мне предлагал муж взамен на детей.

– Вот козёл! Как можно у матери детей забрать?

– А если не соглашусь на его условия, говорит, вообще с голой жопой оставит! Сказал: «Я надеюсь, что ты оценишь всё, что я делаю для тебя и не будешь устраивать цирк в суде!»

– Ублюдок! Никогда бы не подумала, что он опустится до этого!

– Да не говори, а...

– Ну, вот я одного не пойму, Мира, нахрена ему дети? Тем более они не хотят с ним жить. Неужели он так сильно их любит?

– Сначала я тоже так подумала, но потом, когда первая волна стресса и боли откатила, я начала размышлять. И знаешь что?

– Что?

– Не поверишь.

– Говори же!

– У нас же всё имущество записано на детей!

– Ах, вот же ж... Посмотри на него, невероятно.

– Он всю жизнь так боялся обанкротиться, боялся, что к нему придут и конфискуют всё.

– Но, Мир, если у него всё чисто, чего бояться?

– А вот об этом я как-то не думала, Вера. А ведь он настаивал на том, чтобы мы недвижимость записывали на детей. А ещё я вспомнила, что у него в бизнесе и доли выделены детям.

– Ну, вот. Тебе надо узнать, что на них записано! Из-за чего он так жопу рвёт! И выйти из ситуации с наименьшими потерями!

– Мне от него ничего не надо! Пусть детей отдаст!

– В смысле ничего не надо? А где и на что вы будете жить? Возьмёшь и так просто всё, что наживали вместе, отдашь этой приживалке?

– Ну... мы уже живём. А дальше я что-нибудь придумаю.

– Придумает она! Ты своей гордостью сыта не будешь! Столько лет на него положила и просто так всё им отдашь?

– Что я сделала не так в этой жизни, а, Вера?

– Ты ничего не сделала. Ещё не хватало, чтобы ты впала в уныние! Прекращай давай! Какие планы?

– Я сняла старенький дом, в Ленинградской области. Это всё, что я сейчас потяну. Там садик есть и школа, и знаешь, там лес рядом и озеро.

– Ну это ж самое главное, лес... А работу нашла?

– Я на учёт встану в центр занятости. А пока у меня кое-какие деньги есть на счету, месяца на три хватит.

– Если что, не стесняйся, пиши мне.

– Спасибо, дорогая моя.

Я скинула вызов и окинула взглядом гостиную. Всё здесь я покупала на свой вкус: диван, стол, скатерть, посуду, эти уютные шторы, я так их любила. Всё это в одночасье стало для меня чужим.

Я прошлась по комнатам, проверяя, все ли вещи детей я собрала. Это был жуткий день. Вера заказала и оплатила мне газель и грузчиков. И пока мужа не было дома, мы с детьми собрались и уехали в область.

Когда мы наконец прибыли к дому, перед нами раскинулся старый деревянный дом, небольшой, с покосившейся крышей и облупившимися стенами. Он стоял на возвышении, окружённый высокими деревьями. Их ветви наклонялись к дому так, словно обнимали его. Хозяйка вышла сразу и заметила моё разочарование. Она попросила не обращать внимание на внешний вид дома, сказав, что внутри вполне можно жить.

Вариантов у нас не было и мы перенесли вещи. Я сразу же подала документы в местную школу. Детям надо было доучиться этот год, а оставаться в той квартире я уже не могла, да и они не хотели, поэтому быстро согласились на другую школу. Документы мне отдали беспрепятственно, так как я в школе была активисткой, посещала все мероприятия, собрания, всегда приходила украшать классы. В общем помогала, чем могла. Надо было только написать адрес школы, куда я перевожу детей.

Пока дети доучивались учебный год, наши разбирательства с бывшим мужем набирали обороты. Он писал на меня в опеку, которая в свою очередь атаковала наш дом. Они требовали подтвердить мои доходы официально, ещё по их мнению, жильё у нас недостаточно хорошее, плюс семья неполноценная. Я проигрывала своему мужу по всем фронтам.

Наконец, учебный год закончился и я смогла немного расслабиться, точнее, собраться с силами. Уже в который раз иду в центр занятости, узнать, нет ли для меня чего подходящего.

Сегодня с утра я взялся за старый колодец. Крыша совсем посыпалась. Заказав доски, гвозди и черепицу, я принялся за дело, как вдруг услышал голос за калиткой:

– Гордей Игоревич? Добролюбов?

– Да, это я! – выпрямился я как по струнке.

– Имя у Вас какое интересное, не уж-то древнегреческое?

– А Вы кто?

– Наталья Львовна. Я из опеки и буду заниматься вашей семьёй. Я тут изучала материалы и Вы знаете, ничего хорошего сказать не могу!

– А что не так?

– Старший разъезжает на мотоцикле без прав, курит, дерётся!

– Он пацан, это нормально! – рычу я.

– Младшая окна выбивает, ягоды ворует!

Я вздыхаю. Качаю головой.

Мы тут посоветовались, и решили, что лучше будет детям с матерью жить. Квартира у неё чистая, большая, в центре города и школа рядом. Высокооплачиваемая работа. Да и она утверждает, что замуж выходит. Значит, у детей будет полноценная семья! Да и дети всегда ближе к матери...

– Дети с рождения со мной! Она всё время на работе! Они выбрали жить со мной.

– Ну, у Вас постановления суда нет, с кем дети будут проживать. А опека решила, что с матерью им будет лучше.

– Я не хочу их отдавать. Я люблю их и им здесь хорошо! Что мне делать? Помогите, Наталья Львовна? – печально смотрю на неё.

– Ну... – вздыхает она, – чем я могу помочь? Разве что советом.

– Я слушаю. Внимательно!

– Вам надо жениться! Детям мама нужна! Особенно девочке. За ней присматривать надо. Соседка вчера мне пожаловалась, что она с забора упала и колени разодрала до крови.

– Ну, что я сделаю? Не привяжу же её дома, пока на работе? Я няню найму!

– Ну... думайте... До свидания!

– И Вам не хворать, – сердито выдаю я.

Коридор центра занятости почти пустой, работники ходят из кабинета в кабинет. Мне уже два раза предложили работу и два раза я была вынуждена отказать, по моей специальности ничего нет. Поэтому пока они должны мне платить, копейки, конечно, но если прибавить детское пособие, то с голоду не умрём. А мне срочно нужна хоть какая-то работа. А то бывший муж отсудит у меня детей.

Официально я не трудоустроена, своего жилья нет, семья неполная, детское пособие и пособие по безработице, которое, дай бог, выплатят ещё два раза... а потом оно сократится вдвое, если мне не найдут подходящую работу.

В опеке сказали, что шансов у меня нет! Дети трудные. Старшая Алиса, пятнадцать, открывает рот под непонятные песни, снимает на телефон и выкладывает в свои тики-токи; красится, как гот; сбегает с уроков. Младший, Богдан, балуется на уроках: то с синяком придёт, то с порванными штанами. Скорее всего, детей отдадут отцу. После развода он сразу же женился на своей молодой любовнице, которая родила ему бастардыша... ещё когда мы были в браке. Так что у него все условия для комфортного проживания детей: жена, собственное жильё и высокооплачиваемая работа. Плюс связи...

Я уехала с детьми в Ленинградскую область, нашла самый дешёвый дом, рядом садик, школа, магазины, озеро, лес. Всё, как я мечтала!

Муж, то есть бывший муж... уже перевёз в ту квартиру, где мы жили раньше, свою любовницу с ребёнком. Наталья Львовна из опеки сказала: «Был бы деточка у тебя муж официально работающий, а так шансов почти нет!»

– Нет у нас нянь, – слышу я, как говорит сотрудница какому-то высокому мужику, похожему на лесника, здоровый такой, с щетиной, – попробуйте вот на этом сайте поискать, – протягивает ему брошюрку, – а я ничем помочь не могу.

И тут я быстро соображаю, что пока я ищу официальную работу, я могу немного подзаработать! Няня, это же ничего сложного, у меня самой двое, неужели я не справлюсь?

– Мужчина! – кричу я ему, – мужчинаа?

– Это Вы мне? – прищурившись, он внимательно изучал меня, словно ожидая подвоха.

– Вам! Вам! Вам няня ещё нужна?

– Нужна! Вы, что ли, няня?

– Я! А что, не похожа?

– Я раньше нянь не встречал! Поэтому не знаю!

– Я только полный день не могу, три часа в день, по триста пятьдесят в час, итого в месяц двадцать одна, устроит?

– Вполне! С вас присмотреть за дочкой, если понадобится, чего постирать ей, чтобы ну... чистая была, обед приготовить, посуду помыть, устроит?

– Вполне, – радостно отвечаю ему, рассматривая его габариты.

А он в, свою очередь, рассматривает меня.

– Гордей Добролюбов! – протягивает мне руку, – Игоревич.

– Ооо, имя какое-то древнегреческое? Как у царя, как его...

– Ну, типа того... – чешет затылок.

– Мирослава Апельсинова! – тоже тяну ему руку, – Александровна.

– Интересное имя, – он попытался изобразить улыбку, но угловатые черты лица и щетина не позволили ей смягчить его образ, а наоборот, добавили напряжения и диссонанса.

Достаёт из кармана записную книжку, пишет адрес и телефон. Отрывает и протягивает мне.

– Завтра жду Вас в двенадцать ноль ноль.

Глава 4 – Трудные решения

Смотрю на часы. Вот-вот должна подойти Мирослава.

– Бать, ты куда так разоделся? – усмехается надо мной Даня.

– Няня скоро придёт, не могу же я её в рабочей одежде встречать, – поправляю свою поношенную рубаху, – а ты давай, прибери здесь быстренько и посуду помой.

– Няня? – смеётся Даня, – это кому, тебе что ли?

– Я тебе щас дам «тебе»! – рычу на него, – вам с сестрой!

– Зачем нам нянька? Мы не маленькие! Чо ваще за бред?

– Короче. Дети. Слушайте сюда. Яся, оторвись от телефона!

– Да блин-ну... – бурчит она.

– С сегодняшнего дня сюда будет приходиться Мирослава Александровна! Она будет готовить вам обед и смотреть, чтобы вы были чисто одеты и не лазили по заборам, – строго оглядываю дочь.

– Я? Чо сразу я? – огрызается она.

Вижу в окно, как в ограду заходит соседка и кричит меня.

Выхожу.

– Здрасьте, сосед, – не очень добрым тоном начала Зоя Михайловна.

– Добрый день. Что стряслось?

– Да твоя Яська моему петушаку хвост выдрала! – в руке три длинных пера, машет ими почти что перед моим носом.

Я скривил лицо в удивлении. Хотя ничего другого не ожидал. Знал же, что рано или поздно что-то случится. Выпускает свою живность, та по всему посёлку шастает, а этот петух давно терроризирует улицу.

– Да у тебя девка совсем от рук отбилась! Она избалована, невоспитана!

– Вы меня, конечно, извините, но петух сам виноват!

– Нельзя позволять детям делать всё, что им вздумается!

– Ну, а как же! Их же нужно запугивать, одёргивать, бить, унижать, чтобы они всех боялись, да?

– Вы передёргиваете!

– Мне её сейчас наказать надо за то, что она от петуха вашего защищалась?

– Тьфу на вас! Простите, но с вами совершенно невозможно разговаривать! – бросила соседка, кинув перья прямо перед моими ногами, и потопала к себе в огород.

Когда Зоя Михайловна вышла за ворота, то пересеклась с Мирославой, оглядывая её с ног до головы. Её взгляд пригвоздил нашу новую няню, словно оценивая товар на рынке.

В лёгких кедах, джинсах и хлопчатобумажной футболке Мирослава, болтая сумочкой, направлялась в мою сторону.

– Какие-то проблемы? Здравствуйте, Гордей Игоревич!

– У нас что ни день, то проблемы. Здравствуйте, Мирослава. Пойдёмте в дом.

– Можно просто Мира.

– О'кей! Можно просто Гордей.

– Договорились.

– Дети, познакомьтесь. Это Мирослава...

– Мира! – поправляет она меня.

– Это Данил, а это Ярослава, – показываю по очереди.

– Очень приятно!

Во взгляде Яси и Дани читалось не просто недовольство, но и тщательный анализ ситуации. Они скрупулезно выискивали мельчайшие недостатки, готовясь вынести суровый приговор.

– Что надо сказать, дети? – строго на них смотрю.

– Очень приятно, – выдавили они с пренебрежением.

– Хорошо. Это Мира. Она будет приходить каждый день, кроме субботы и воскресенья, и готовить вам обед. А также, – вожу вперёд-назад указательным пальцем, – следить, чтобы вы были чисто одеты и вели себя прилично. Беспрекословно слушаться Миру и не обижать.

Дети молча разглядывали Мирославу Апельсинову. А я, вспомнив её фамилию, невольно улыбнулся. Надо же, Апельсинова. Как она ей подходит! Наверное, потому что волосы рыжие, как апельсин.

– Пойдём, я покажу тебе где что лежит!

Мы обошли дом, дети с интересом смотрели на нас. Я показал ей, где чистые вещи, куда кидать грязные, где холодильник и погреб, в котором тётушка в дополнение к наследству оставила много мёда, варенья и соленьев. Года на два точно хватит. Огородница была.

Зажёг плиту, показывая ей, как она работает. Тут специальная техника нужна, просто так не включишь.

У Миры зазвонил телефон.

– Да, Наталья Львовна. Здравствуйте. Ну, что мне делать? Я пока ещё не нашла официальную работу, но подработка у меня уже есть. Кем? Няней! Ну, замуж то это Вы, конечно, какую-то фантастику говорите! Кто ж меня возьмёт-то, да ещё с двумя проблемными детьми!

Крутится у плиты, разглядывая кухонные принадлежности, и с хмурым личиком внимательно слушает, что говорят в трубку. Я молча стою в сторонке, жду.

– Не отдам я ему детей, ни за что не отдам! Да я сбегу тогда с ними, и он меня не найдёт! – начинает плакать.

– Хорошо, да... Ага. Да я успокоилась! Ладно... До свидания.

Засовывает телефон в задний карман джинсов.

– Простите, не могла не ответить. За мной пристально следят.

– Проблемы?

– Бывший муж хочет отобрать детей! У него жильё, работа, жена, а у меня ничего, – смахивает слезу.

– А сколько детей?

– Старшая Алиса, пятнадцать. И младший Богдан, восемь.

– С моими Вы уже познакомились.

– Ну да...

– Мира, мне очень нужна жена, – начал я сразу в лоб, чувствуя себя полным идиотом. Мои глаза машинально скользнули по её весьма привлекательной фигуре, изучая её всё более тщательно, детально, зависая на груди.

Она вылупила глаза. Внимательно начала рассматривать меня с головы до ног. – Ээ... Я надеюсь, фиктивная? – вздирает свои тонкие брови.

– Разумеется. А Вы что подумали?

– Я согласна! – растерянно кивает.

– Но я даже ещё ничего не сказал! – офонаревший, гляжу на неё.

– Но Вы же это имели в виду?

– Это! Тогда... Детали обсудим позже.

– Это что сейчас было? – Данил в шоке смотрит на нас. Сзади подбегает испугавшаяся Яся. – Что за дичь?!

– Не, ну если вы хотите... то можете, конечно, к матери ехать и жить с ней. Только той квартиры в центре у вас уже не будет. Максимум в каком-нибудь захудалом районе, и школу

придётся менять и друзей. Да ещё непонятно, что за муж у неё будет! Как начнёт вас там воспитывать!

– А мама что, замуж выходит? – удивился Данил.

– Выходит, что выходит!

– Я не хочу другого папу! – жалобно пробормотала Яся.

– А других вариков нет, что ли? Обязательно в семью кого-то тащить?

– Данил, следи за языком. Прости, Мира.

– Да ничего... – отвечает она, глубоко вздыхая.

– Дань, обязательно. У тебя есть другие «варики»? Хочешь, может, своим поведением заняться, хотя бы? За сестрой приглядывать? Ну, или к матери. Она там вас пристроит.

– Па, ну ладно, всё! Я понял. Женитесь. Только нас не отдавай!

– Вот и ладушки! Ну, я тогда тебя оставляю, – смотрю на Миру, – а то у меня обед уже заканчивается, надо ехать на работу. А вечером всё обсудим детально.

– Ага, – смахнула Мира рыжий локон.

– А можно мне молоко с шариками? – хлопает ресницами Яся.

– А мне что-нибудь от стресса! – садится в кресло Данил.

– Если узнаю, что курил, получишь ремня, – смотрю ему прямо в глаза и закрываю за собой дверь.

Я решила не тянуть и сразу поговорить с детьми, как только отработала свою смену «нянкой».

– Ваш отец, – гляжу я на Алису и Богдана, а они в свою очередь внимательно смотрят на меня, – со своей новой женой... хотят, чтобы вы жили с ними. В его квартире, откуда мы уехали.

– Ага, и с его новым ребёночком! Ну, уж ни за что! – возмущается Алиса.

– Я не пойду жить к ним, мам, я хочу с тобой и Алиской!

Богдан начинает хныкать.

– Понимаете, дети. Я не могу найти работу и условия у нас хуже, чем у него. Плюс вы в школе себя плохо ведёте. Да и там полноценная семья, а у нас папы нет.

– Я буду хорошо себя вести, обещаю, только не отдавай меня! – заныл Богдан.

– Мам, а я видосики свои удалю...

– Да поздно уже удалять-то!

– Может, нам папу найти? – вдруг выдала Алиса очень даже кстати, а то я не знала, с чего начать.

– Есть у меня один знакомый, он сможет нам помочь.

– Правда? – оживилась Алиса.

– Да. Только у него тоже дети есть, и у него их тоже хотят отобрать.

– Он забрал их у мамы, как наш папа хочет сделать? – испуганно смотрит на меня Богдан.

– Да непохоже. Судя по их лицам, это их осознанный выбор!

– Я не хочу жить с чужими детьми, – нахмурился Богдан. – Мне Алисы хватает.

– А кто у него? – заинтересованно смотрит Алиса.

– Данил, ему шестнадцать.

– Фууу.... – корчится она.

– И Ярослав, ей, кажется, семь.

– Кошмар, ещё одну малявку терпеть!

– Можете терпеть папу с его новой женой и их маленьким ребёнком!

– Ну, уж нет! Блин, капец какой-то. Че уж... Давай, договаривайся с этим своим знакомым! Мам?

– Да?

- Вы же не по-настоящему поженитесь?
- Нет, конечно! Только чтобы вас у меня не забрали.
- А это надолго? Я не хочу с каким-то незнакомым мужиком жить. Плюс эти его...
- Думаешь, я в восторге? Для начала мне нужно устроиться на нормальную работу, потом решить уже вопрос с жильём.
- А сколько это будет?
- Не знаю я, Алиса, не знаю, – вздыхаю я, плюхаясь в кресло.

– Так, дети, – обращаюсь я к Данилу и Ясе, – скоро с нами будут жить Мира и её дети: дочь Алиса и сын Богдан.

Недовольно гримасничают.

- Вы же не хотите, чтобы опека вас у меня забрала?
- Нееет... – тянут в один голос.
- Значит так: в комнату Данила переезжает Богдан.
- Зашибись вообще! – закидывает ногу на ногу Даня.
- А в комнату Яси – Алиса!
- Яся смущённо улыбается:
- А косметика у неё будет?
- Какая тебе косметика? Тебе лет сколько?
- Я помаду хочу и тушь!

Закрываю лицо руками.

- А жена твоя, – показывает Даня пальцами ковычки, – куда переезжает?
- В гостевую, рядом с моей комнатой!
- Так она завалена разным хламом.
- Вот сейчас мы им и займёмся.
- Ой, ну пап, меня уже пацаны ждут!
- Подождут!

КАК ВАМ ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ?

ПОДЕЛИТЕСЬ В КОММЕНТАРИЯХ!

МНЕ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО ВАШЕ МНЕНИЕ.

Образ Гордея

Образ Мирославы в браке и после развода с Андреем

Мирослава после переезда к Гордею

Глава 5 – Договор

Я как раз собралась на встречу с Гордеем – обсудить детали нашего фиктивного брака, как телефон взорвался звонком от Андрея, бывшего мужа.

– Я просто хочу поговорить со своими детьми, а они отказываются со мной разговаривать! – кричит в трубку Андрей, – почему нельзя обойтись без всей этой твоей грязи? Зачем ты настраиваешь их против меня?

– Без грязи? Это мне ты говоришь? Который за моей спиной завёл молодую любовницу, зачал ей ребёнка и оставил меня без гроша в кармане?

– Я просто хочу с ними поговорить и всё им объяснить. Ты отравила их разум своей ложью и своими истериками! Вбила им дурь в голову.

– Если ты помнишь, то они своими глазами всё видели и они всё понимают!

– Да что они там видели? Только твою истерику! Ты должна была объяснить им, как мудрая женщина, что в нашем разводе никто не виноват. И уж точно не настраивать их против меня... и моей жены!

– Ты себя слышишь? И вообще, я тебе ничего не должна!

– Твоя наглость и самоуверенность просто не знают границ! Вот так запросто взяла и переехала, перевела детей в другую школу! Ты хоть понимаешь, что для них это стресс? Я так и сказал в опеке! А ещё больший стресс для них будет, когда опека примет мою сторону и тебе придётся переводить их в старую школу и везти обратно, но тогда уже никаких отступных ты не получишь! А я ещё на алименты подам и посмотрю, как ты споёшь тогда.

В ушах зазвенело.

– Официального дохода нет, – продолжает он надрываться, – жилья собственного нет, семья неполная! И ты нафантазировала себе, что детей оставят с тобой? Акстись, Мирослава!

– Ты всё сказал? Ты ведь только о себе думаешь, Андрей! Ну, зачем тебе дети? Путаться под ногами у молодой жены? Раздражать её? Им же ласка нужна, внимание, с ними надо уроки делать, на кружки возить, когда болеют у кровати сидеть по ночам, больницы, прогулки! Зачем всё это твоей молодухе?

– В общем так. Я договорился с нотариусом. Через неделю встречаемся, ты передаёшь мне детей, а я тебе бумаги на квартиру, машину и деньги на счёт переведу. Надеюсь, обойдёмся без твоих закидонов? Не выкинь ничего неадекватного, о чём пожалеешь!

Положил трубку.

Никогда не устраивала неадекватных сюрпризов и закидонов. Была тихой и послушной женой.

Наверное, он имеет в виду то, что я забрала детей и переехала, не предупредив. И сразу превратилась в неадекватную...

– Ты куда это такой вырядился? – отрывается Данил от телефона.

Рукой поправляю волосы, смотрю на себя в зеркало. Дааа... не тот, уже не тот. Может поэтому Жанна сбежала?

– Красава ваще! – выдаёт Даня, – жениться, что ли?

– Пока просто поговорить.

– А когда эти апельсины к нам прикатятся? – ржёт Даня.

– Я тебе щас дам апельсины! Ты должен вести себя прилично, понял?

– Да понял, понял! Слышь, пап...

– Чего ещё?

– Мама звонила! Сказала, что скоро нас заберёт.

– Ага, пусть попробует! Что она там с вами будет делать? Всё время, если не на работе, то в салоне или ресторане. Не до вас ей, ты же понимаешь это?

– Да я знаю, пап! Я так и сказал. Говорю, батя скоро женится и у нас полноценная семья будет! Она так орала!

– Ты чо наделал?

– А чо? Пусть успокоится уже и поймёт, что мы с её мужиком жить не будем!

– Но с Мирой-то придётся жить!

– Ну это же временно, для дела. Да?

– Ну да..

Я взял телефон и направился на встречу с Мирославой Апельсиновой.

– Мира?

Я вздрогнула от неожиданности.

– О, привет...

Мы с Гордеем договорились встретиться на перекрёстке, возле магазина, недалеко от его дома.

– Что так испугалась, такой страшный? – низким голосом, с хрипотцой, спрашивает меня Гордей.

Прохожусь по нему взглядом. Сегодня он какой-то другой. Обаятельный, что ли? Всматриваюсь в черты лица, пытаюсь понять, адекватный он вообще... Вроде мужик, как мужик.

– Да нет, не страшный. Вроде...

– Вроде? – откашливается.

– А Вы... ты, почему детей забрал у жены?

– Да Вы...то есть ты... эмм. Не бойся, я нормальный. А дети, ну... так с рождения они со мной, я им как мамка и папка сразу. Жена, бывшая, всё время на работе, а свободное время по салонам и кабакам с подругами фестивалит.

– Надо же, от такого мужика, – бубню я себе под нос.

– Что? Не расслышал.

– Я говорю странная она, Ваша жена.

– Твоя, – поправляет меня, – и бывшая. Замуж она собралась.

– Да? Мой-то ещё когда в браке были подженился и ребёнка нагулял.

– Печально... А что так?

– Молодого тела захотелось, да и устал от моих пирогов и тортиков, – грустно опускаю глаза.

– От пирогов устал? Он что, ненормальный? – криво улыбается Гордей.

– Видимо, его кое-что другое больше пирогов интересует.

– В общем, если ты не против, завтра переезжаете к нам. Комнату мы тебе подготовили, с детьми тоже решили где будут жить. Я помогу тебе с воспитанием сына, а ты мне с дочкой. Матери ей не хватает...

– Понимаю...

– Я добытчик, ты по хозяйству. При людях максимально играем свои роли. Детей я предупредил.

– Я своих тоже.

– Твои не сдадут?

– Они так боятся вернуться к отцу...

– Понял. Значит, договорились? – протягивает мне руку.

– Да, – принимаю его рукопожатие.

– Завтра у меня выходной, перевезём ваши вещи.

– Вообще у нас до конца месяца заплачено.

– Оставь оплату за неудобство. Извинись, скажи, замуж выходишь и к мужу переезжаешь. Для нас хорошо, если больше народа знать будет. Ну что, до завтра, Мирослава Апельсинова?

– До завтра, Гордей Игоревич, – неловко улыбнулась я, уходя.

Гордей ответил мне кивком и улыбкой, в которой чувствовалась твёрдость и какая-то первобытная сила.

– Это ты на этой рыжей моли собрался жениться? – вдруг фыркает моя бывшая жена в сторону уходящей Миры. Её рыжие волосы беспорядочно торчали в разные стороны.

– Тихо! – рявкаю на неё, оборачиваясь. Обращаю внимание на новую мазду, припаркованную у обочины. Она изящно вертит серебряные ключи в руке.

Подходит ближе. Шпильки стучат по брусчатке, аромат дорогих духов окутывает меня. Оценивающе оглядывает меня с ног до головы:

– Ты как всегда. Не побрит, футболку не погладил, – морщится.

– Что тебе нужно?

– Ты знаешь, – начала она с притворной добротой в голосе, – я всегда думала, что у тебя хороший вкус и ты разбираешься в женщинах, но сейчас я убедилась в обратном.

– О чём ты говоришь?

– Я уже подумала, что мне надо беспокоиться, а увидела её, и поняла – нет, не надо! – ехидно улыбается она. – Как только на неё посмотрела, я сразу сообразила, что у вас не по-настоящему! Ты собрался на этой рыжухе жениться, чтобы забрать у меня детей? Ну, ты и гад! – закипает Жанна.

– То есть, по-твоему, я не могу влюбиться?

– Но не в эту же клушу с беспределом на башке! – машет она рукой над своей головой.

– А мне так очень нравится её беспредел, – копирую её движения.

– Ты мне назло это делаешь, да? – выпучила Жанна глаза.

– Жанна, я просто влюбился, тебе ли не знать, как это бывает?

– Добролюбов, кого ты хочешь обмануть? Влюбился в это? – закатывает глаза.

– Мне всегда нравились рыжие, они сексуальные и такие страстные, – пытаюсь её уколоть побольнее.

– Марфушка в мешке! Там страсти кот наплакал!

– Я бы так не сказал!

– А ты быстро мне замену нашёл! – сверлит недовольным взглядом.

– У меня был хороший учитель!

– И как дети, приняли эту моль?

– Ещё как! Она готовит им пироги и торты, варит борщ. Они довольны!

– Они? Им никогда не угодишь. Предатели! Поеду, поговорю с ними.

– Давай, давай! Надеюсь, дорогу к дому не забыла? А то так часто приезжаешь!

– Хмм.. – задрала она кверху нос и направилась к машине.

Уходя от Гордея, я обратила внимание, как красивая брюнетка с грацией кошки вышла из дорогой машины и направилась к нему. Она что-то возмущенно говорила, размахивая рукой. Наверняка это его бывшая жена.

Признавать это как-то неприятно. Хотя меня это не касается, но она красивая. И я вдруг почувствовала себя никчёмной, неподходящей, как старая пара обуви, которую выбросил мой муж и купил новую.

Она такая яркая... Не то, что я, с растрёпанными волосами, без косметики, в футболке и джинсах.

Надо будет для ЗАГСа привести себя в порядок.

В заднем кармане джинсов завибрировал телефон. Вера звонит.

– Привет, как ты?

– Привет, Вер. Полна энтузиазма!

– Хорошее настроение? Значит, будешь жить.

– Мне нельзя помирать, у меня дети!

– Молодуха твоего старого козла вообще обнаглела, чуть ли не каждый день приходит в офис, контролирует его.

– Она теперь его жена, имеет право.

– Над ней все смеются. Ну, а ты теперь у нас женщина свободная, настало время и для тебя!

– У меня сейчас дети в приоритете.

– Ну, и о себе не надо забывать. Ты ещё молодая, тебе надо мужчину найти, может и замуж ещё выйдешь!

И тут я вспомнила про Гордея Добролюбова.

– Кстати. Вера, тут такое дело...

– Что-то опять случилось?

– Можно и так сказать. Я это... я замуж выхожу!

– Что?! – чуть ли не закричала Вера в трубку.

– Замуж выхожу, – повторяю я.

– Как? Ты же только развелась, за кого?

– Вер, слушай, никому не говори. Но я выхожу замуж, чтобы Андрей не смог забрать у меня детей!

– Фиктивный брак, что ли?

– Тшшш, тише ты. Да, фиктивный.

– Сумасшедшая, а если тебя раскроют?

– Тогда всё пропало, Вера.

– Бож мой! А я-то думала всегда, кто этим вообще занимается... Вот, докатились.

– Ну, а больше вариантов-то и нет!

– Вот это ты дала... подруга! А где ты мужа-то нашла? Ничего хоть мужик-то?

– Ой, Вера, мне вообще всё равно, какой он, лишь бы детей не забрали!

– Страшный, значит. И бедный. Ну, а ему-то какая выгода? Не будет же просто так мужик на такое подписываться?

– Не поверишь, у него такая же ситуация, он с бывшей женой детей делит.

– Ах, взаимовыручка? Чур я свидетель на свадьбе!

– Хорошо.

– Ну, ты сообщи когда, я приеду.

– Обязательно. Ой, всё Вер, мне пора, кажется, вторая линия.

– Ага, давай. Держи в курсе!

Дорогие друзья, оцените образы героев. Что вы о них думаете? Совпадают ли они с образами в вашей голове? Поделитесь пожалуйста, мне очень интересно)

Образ Жанны, бывшей жены Гордея

Образ Андрея, бывшего мужа Мирославы

Глава 6 – Бывшая, новая и недоразумение по имени Полина

Жанна стояла на пороге дома, собака рычала на неё и не давала войти. Яся радостно побежала обнимать мать, а Данил держал собаку, чтобы мама вошла в дом..

– Я же тут не первый раз, этот пёс уже должен запомнить меня.

– Ну да, второй! Он, конечно, должен уже послушно бегать перед тобой и исполнять все команды, – язвит Данил.

– Не разговаривай так со мной, я твоя мать! Я за вами приехала, собирайтесь.

– Мама, можно мы тут останемся? Мы же не можем Марса и папу бросить! – грустными глазами смотрит Ярослава. Марс лает на улице.

– А у меня здесь друзья, сегодня мы идём на озеро, на сапах кататься. А завтра папа будет учить меня машину водить. Я не могу поехать! Да и что мне в городе делать? А здесь мне папа мотоцикл обещал купить!

– Ах, мотоцикл он обещал? Чтобы ты убился тут? Я не разрешаю никакой мотоцикл!

– Ну ма...

– Собирайтесь!

– Давай лучше ты к нам? Здесь так классно! Мы рыбачили с папой, в лес ходили, костёр жгли, шашлыки на озере. Переезжай к нам? Зачем тебе этот мужик? Он же противный!

Жанна выглядывает в окно и видит белый внедорожник.

– А это чья там машина стоит?

– Папина!

– Папина на входе, возле забора. Лексус чей я спрашиваю? – разгневанно требует ответа Жанна.

– Отца это.

– Отца-а? – прищурившись, тянет она ломающимся голосом.

– Ну.

– На какие это шиши он такую машину купил? – внимательно рассматривает внедорожник Жанна, оттягивая штору.

Дети переглянулись. Даня показал Ясе знак молчать.

– Так ты у него спроси, мы откуда знаем.

– Понятно! Из вас ничего не вытащишь!

– Я еду перевозить Апельсиновых к нам. Даня, оторвись от игры, ты едешь со мной.

– Пап, но у меня важная игра, – отвечает он, не отрываясь от приставки.

– С отцом будешь спорить? – понижаю голос, стараясь построже.

Недовольный Данил отключил приставку, встал и скривил губы, но понял, что выбора у него нет.

– Яся, ты с Марсом дома, ждите нас.

На улице нас встретила яркая солнечная погода, лето только начиналось. Мы с Даней залезли в машину и поехали. Я, как мальчишка, про себя радовался новой покупке. Машина больше, чем предыдущая, с огромным багажником. Отличная тяга на бездорожье и при буксировке.

Пока мы ехали, я пытался завести разговор с сыном, но он уткнулся в телефон и мы перекинулись лишь несколькими фразами.

Когда мы подъехали к дому Апельсиновых, я увидел, что коробок меньше, чем я ожидал. Мира стояла рядом с вещами, а дети сидели на коробках, каждый в своих гаджетах.

– Дети, знакомьтесь, – подталкиваю я сына за спину.

– Данил.

– Алиса, – вышла девочка с длинными волосами.

– А это Богдан, – потрепала Мира за волосы сына.

Мы быстро погрузили вещи. И поехали домой.

Я заметил, как Данил и Алиса ловят взгляды друг друга в зеркале заднего вида. Вижу заинтересованные взгляды сына, этого мне ещё только не хватало! Надо ему мозги на место вставить попозже.

Мы вернулись к нашему дому, где уже возле калитки нас поджидали Яся с Марсом. Марс радостно вилял хвостом, точнее тем, что осталось после купирования.

Подбежал ко мне, показывая, что рад меня видеть. Внимательно посмотрел на гостей, не показывая никакого недовольства, обнюхал.

– Свои, Марс, свои, – командую я псу и он спокойно садится рядом.

– Надо же, какой спокойный, а на мать агрится! – удивился Данил.

– Животные чувствуют добрых людей, – глажу его по голове.

– Он не кусается? – Мира боится сделать шаг, смотрит на собаку и закрывает собой детей.

Дети в свою очередь смотрят друг на друга с любопытством.

– Если сразу не кинулся, не тронет, – говорит Даня.

– Даня прав! А при мне точно не тронет.

– Богдан, давай за мной держись, – притягивает его к себе.

– Идите в дом, вещи мы с Даней принесём. Яся, покажи Мире её комнату.

Смотрю, как Яся берёт её за руку и ведёт в дом. Её дети следуют за ними. Марс начинает обнюхивать коробки.

– Свои Марс, свои, – снова я командую.

Заходим в дом, оглядываю его ещё раз. На этот раз всё прибрано, вымыто.

– Пойдём, я тебе твою комнату покажу, – берёт меня Яся за руку и ведёт вглубь дома.

Комната оказалась небольшой, но очень уютной. Каждая деталь здесь говорила о том, что украшала её женщина.

Обои персикового цвета, несколько акварельных картин с изображением цветов и пейзажей. Лёгкие занавески. Живые цветы на подоконнике. У стены важно возвышался книжный шкаф с аккуратно расставленными книгами, между которыми расположились вазочки и статуэтки. В углу, у окна, стояла кровать, ровно застеленная покрывалом. Рядом – тумбочка, на которой, словно дикий цветок, распустилась лампа с витиеватым абажуром. Также имелись кресло-качалка с пледом и небольшой шкафчик в углу. А на полу лежал светлый и мягкий ковёр.

Ну, просто идеальная комната.

Пока я осматривалась, Яся исчезла.

Слышу какой-то грохот и крики Богдана. Бегу туда.

– Мама, она мне червяка подложила! – плюётся Богдан.

Яся громко и весело смеётся.

– Давай его сюда, – вытаскиваю остатки червяка с кусочками шоколада изо рта сына.

– Яська, что ты творишь? – даёт ей подзатыльник Даня.

Алиса хихикает в ладошку. Пёс лает за дверью.

– Как ты его съел? Идём, помоем рот, – тащу его к умывальнику.

– Она его в конфету запихала, – поднимает с пола вторую половину конфеты Алиса, оттуда торчит вторая часть червяка.

– Фу, выкинь это, – морщусь.

– Что за крики, пожар, что ли? – Гордей открывает входную дверь и, преграждая дорогу Марсу, заходит в дом. Обводит нас всех взглядом.

– Нет, не пожар, просто твоя дочь моего сына червяками кормит, – улыбаюсь ему. – У вас это нормально?

– Яська, вот я тебе задам! – делает вид, что снимает ремень. Яся даёт дёру на второй этаж.

– Мира, прошу прощения, я с ней поговорю.

– А где я буду жить? – спрашивает Алиса, – я хочу прилечь.

– Второй этаж налево, в комнате Яси.

– О'кей, – кокетливо поправляя волосы, дочь поднялась наверх, прихватив свой чемодан.

В машине стояла тишина, нарушаемая лишь звуками улицы за окном. Я украдкой наблюдал за Мирой, которая сидела на соседнем сидении, погружённая в свой телефон. Её зелёные глаза, полные печали, смотрели в экран, а рыжие волосы были небрежно забраны в хвост.

Выглядела она мрачной и хорошо потрёпанной жизнью, без косметики и совершенно не при параде, а ведь мы ехали в ЗАГС подавать заявление. Я немного принарядился, для вида, а ей судя по всему совершенно безразлично, как она выглядит.

Я вспомнил свою бывшую жену, которая даже в магазин у дома выходит как на парад!

– Всё нормально? Не передумала? – с тревогой спрашиваю у неё, а то такой вид, что вот-вот попросит, чтобы я повернул обратно.

– Да... Просто увидела фотографии мужа с его... молодой женой и их ребёнком в нелзяграмме.

– Понятно. А знаешь, нам тоже надо будет подружиться в сетях и выложить наши фотографии из ЗАГСа.

– Думаешь стоит?

– Для реалистичности происходящего. Почему нет?

– Наверное, ты прав. Только меня нет в соц. сетях.

– Значит, надо зарегистрироваться.

Подъехав к ЗАГСу, мы вышли из машины и направились ко входу.

– Здравствуйте, Гордей Игоревич, – услышал я знакомый женский голос, а в нём обидчивый тон. Обернулся.

За спиной стояла Полина. Полина Андреевна. Две недели назад мы познакомились в опеке. Она работает специалистом по адаптации. Яркая блондинка, которая всегда готова. Наш флирт по моим планам вот-вот должен был перерасти в страстные встречи. Однажды я довёз её до дома и поцеловал. С тех пор бурные переписки между нами не прекращались. Но вдруг я встретил Мирославу и подумал, что это мой шанс.

И, в итоге, наш долгожданный роман походу накрывается медным тазом.

– Полина? – стараюсь выдавить улыбку.

– Я внутри подожду, – Мира проскользнула в дверь и скрылась.

Полина пренебрежительно посмотрела на мою уходящую невесту. Неудобно получилось.

– Что ты здесь делаешь? – удивлённо спрашивает, словно не ожидала меня увидеть. Глупо натягивает улыбку, но в глазах читается ревность.

Наверняка Лиза ей доложила, как же, не упустит шанса посплетничать. И я дурак, забыл предупредить своего друга Марка, чтобы не ляпнул своей подруге лишнего.

– Я это... заявление пришёл подавать, но...

– Я думала, что между нами что то есть, – нервно вздыхает, расстёгивая верхние пуговицы рубашки, и делая вид, что ей жарко.

– Ты не так поняла... Между нами ничего нет. То есть между на-ми что-то есть, да, а между мной и Мирославой ничего. Я это... Только отобью детей и мы разбежимся, это на некоторое время.

Поправляет идеально выглаженные кератиновые волосы, оголяя крупную золотую серёжку с топазом. Демонстрирует такой же золотой браслет с кольцом, и идеально нарощенные ногти, по-моему, френч это у них называется.

А у меня уже так долго не было женщины и все надежды были только на неё...

– И как долго ты собрался за них воевать?

– Как только суд решит, что со мной им лучше и опека отстанет, всё утихнет и мы тихо-тихо разбежимся.

– Может просто отдашь их матери? И все проблемы решатся! У нас не будет препятствий!

«Ну, понятно» – думаю я, – «для этой куклы дети – это проблемы».

Ну, конечно... Они же мешают ей заглобастать мужика. Да, Гордей, ты так и не научился выбирать женщин. Тебе надо быть разборчивее, похоже, Жанна тебя ничему не научила. Но что поделать? Тянет меня к таким, как Полина.

Но и я её сразу предупредил, что у меня дети и жениться я не готов, только встречи, она согласилась. Так что всё нормально, замутим роман, никто не узнает.

– Полин, я не могу отдать. Ей некогда ими заниматься, они будут предоставлены сами себе, а это может плохо кончиться!

Недовольно опускает взгляд.

– Пфф... И что мне теперь? Смотреть, как ты женишься непонятно на ком?

– Полина, пожалуйста. Войди в положение, – посматриваю на часы. – Ну, всё... Прости, мне пора.

– Гордей!

– Увидимся, – кидаю ей, догоняя Мирославу.

Алиса Апельсинова

Богдан Апельсинов

Глава 7 – Личная жизнь по имени Полина

Захожу в ЗАГС. Гордей остался с этой девицей. А, оказывается, этот мужчина не так прост...

Так, ну всё, Мирослава. Его личная жизнь тебя не касается! Тебе надо спасти детей от безразличного отца и молодой мачихи с ребёнком. И ты сделаешь всё, что нужно для этого. Если надо будет потерпеть эту женщину, ты её потерпишь!

Подбегает.

– Мира, извини...

– Всё нормально, ты не должен отчитываться. Просто сделаем это! – натянуто улыбаюсь я.

– Да, сделаем, – немного растерянно сжал он губы.

Заходим в кабинет, заполняем заявления.

– Какие ближайшие даты есть? Нам поскорее, – дописывает он.

– Через неделю освободилась дата, отказались молодые.

– Замечательно, нам подходит, – потёр он руки, – берём!

– Фотограф нужен?

– Нам нужен фотограф дорогой? – отмахиваюсь я рукой.

– Почему нет, пусть будет. Это же на всю жизнь, дорогая, – кладёт он свою руку на мою.

Моё сердце вдруг начинает колотиться, как пойманная птица. Что происходит? Почему я так волнуюсь? Медленно, почти неосознанно, я вытягиваю руку.

– Ну... хорошо. Ты прав, ми-лы-й.

Отдав заявления, мы без лишних разговоров вышли.

– Свидетельница есть? – так серьёзно смотрит на меня, будто я его партнёр по бизнесу.

– Сейчас вроде можно без них?

– У нас будут. Всё должно быть правдоподобно.

– Хорошо. Моя подруга точно не откажется.

– Отлично, у меня тоже друг имеется.

Полина сидела на диване, с лицом, искажённым от недовольства. Она крепко сжимала телефон, стуча им нервно по перилу. Лиза сидела напротив, наблюдая за подругой.

– Лиза, ты была права, – наконец произнесла она, – я за ним проследила, он приехал в ЗАГС с какой-то рыжей бабёнкой.

Лиза приподняла бровь:

– Значит, Марк не пошутил! Ну, надо же! Вцепился в этих детей... Нет бы отдать их мамаше и жить себе, радоваться жизни с такой красоткой как ты! Слава богу у моего Марка нет детей, – сплёвывает в сторону три раза.

У Лизы только нарастало раздражение.

– Я их даже не видела, но как они меня уже бесят! Как же я хочу, чтобы его детёнышей отдали мамаше, а он пусть женится на мне. И у нас свой ребёнок будет.

– Не переживай, шансов у него мало!

– Вот представь. Только нашла себе нормального мужика: с дорогой машиной, с хорошим домом, работающий... и на тебе. Приданое это!

– Да опека уже почти решила отдать детей матери, никто не знал, что у него такой козырь!

– Лиза закатила глаза.

– И мне ведь даже не сказал, что женится!

– Боялся! Нравишься, значит. Потерять не хочет.

– Как думаешь, долго это всё продлится?

– Готовься сразу, это может затянуться!

– Я готова потерпеть, лишь бы его заполучить.

– Нужен он тебе с его приданым?

Полина подняла голову и посмотрела на подругу с решимостью:

– Я постараюсь сделать так, чтобы детей отдали их мамаше! Он будет моим без этой головной боли!

– Будь осторожна.

В её взгляде застыла непреклонность, подтверждённая кивком.

– Ага. А как у тебя с Марком? – сменила тему Полина, пытаясь отвлечь себя от мрачных мыслей.

– Ну... Он питерский, приезжает на выходные. Сейчас какую-то стажировку проходит, готовится стать пластическим хирургом. Отец его обещает ему клинику открыть в Крыму.

– Почему не в Москве или Питере?

– Папашка любит Крым. Живёт там и сына хочет перетянуть.

Полина усмехнулась:

– Поедешь с ним?

Лиза с энтузиазмом пару раз кивнула:

– Конечно, я такую добычу не упущу!

Обе подруги рассмеялись и напряжение растворилось в воздухе.

– Пожелаем нам удачи! – расплывшись в улыбке, от души выпалила Полина.

– Согласна, – подтвердила Лиза, наматывая на палец локон волос, – сейчас нам нужно сосредоточиться на своих планах. И нельзя кому-то позволить разрушить наши мечты.

После мимолётной встречи с этой ухоженной и надушенной блондинкой, я обнаружила в себе кучу недостатков. Признаться честно, у меня появились лишние килограммы на животе, мимические морщинки вокруг глаз, волосы поблекли: я давно не обновляла их цвет, краска смылась и они перестали блестеть. Маникюра с педикюром давно нет. Где взять деньги на все эти дорогие бальзамы, шампуни и спреи?

А на таких каблуках я перестала ходить после того, как родила Богдана. Что поделать, все стареют... Но это же не оправдание для предательства. Я не такая, как она, и поэтому мой муж от меня избавился. Ещё и детей хочет отобрать, чтобы добить меня окончательно.

Меня ещё ломает. По ночам я кручу телефон, открываю адресную книгу и нахожу контакт: «Любимый муж». Я до сих пор его не изменила. Тыкаю на него пальцем, появляется фотография. Смотрю на неё и тихо плачу.

Потом открываю его нельзяграм. Фото со мной он сразу удалил, оставил детей и себя. А недавно появились новые фотографии – с его молодой женой, с фотосессии свадьбы. Позже появились ещё, тоже с какой-то фотосъёмки, но уже с ребёнком.

В соц. сети у его Юли фотографий намного больше: возле моего любимого кухонного гарнитура за пол-ляма, в нашей спальне у окна: мои занавески любимые открывает. Мы с Андреем из Италии их привезли, я долго выбирала. Я листаю их, пересматривая снова и снова.

– Мам, мы есть хотим! – заглядывает в комнату Болдан.

– Сейчас, – встаю с кровати, как разбитое корыто.

Иду на кухню, борщ недавно сварила, ещё горячий. Достаю из холодильника котлеты с картошкой, ставлю на плиту. Смотрю на часы. Вот-вот подойдёт Гордей, он предупредил, что обедает дома.

Достаю овощи и крошу салат.

– Данил, – кричу ему, вдруг не услышит через наушники, – ты собаку покормил?

– Покормил он собаку, а ты нас уже покорми, – заходит на кухню Алиса.

– А ты не маленькая, сама уже можешь поесть, – заливаю оливковым маслом и перемешиваю.

Накрываем с ней стол, открывается дверь и заходит Гордей с тортом в руках.

– А вот и я. На-ка, возьми, – протягивает Алиса.

Раздевается, поглядывая на меня.

– А у нас и обед готов?

– Конечно, сейчас будем обедать! – расставляю посуду, – Алиса, зови всех сюда.

– А я настолку купил, вечером поиграете, – достаёт из пакета большую коробку, – Мира, ты играешь в монополию?

– Да, играем, – улыбаюсь, пряча усталость за маской.

– А что, ничего поинтереснее не нашлось? Монополка – это для бумеров, – встречает Алиса.

– Вот как? Ты хоть раз играла? – спрашивает её Гордей, оставляя игру на тумбочке.

– Нет. Но...

– Тем лучше! Теоретик... Вечером посмотрим, кто тут бумер, а кто нет. Спорим, ты проиграешь первой? – оживляется Гордей.

– Пфф...

Пока я расставляю тарелки на стол, Гордей с кем-то переписывается в телефоне. Интересно с кем? Наверное, с той безупречной блондинкой! Нет, ну я конечно не собираюсь совать нос в его личную жизнь, но мне любопытно, если он там с кем-то мутит, то почему тогда на ней и не женился?

Все рассаживаются за стол, Богдан садится подальше от Яси. Старшие хихикают.

– Не бойся, сегодня у меня червяков нет, – серьёзно заявляет она.

– А я и не боюсь. Но на всякий случай буду держаться подальше.

– Дети, давайте спокойно поедим, – разливаю им борщ.

Гордей зависает в дебильнике. Меня распирает женское любопытство. Телефон в его руке начинает вибрировать. Скидывает.

– Дети, с мамой будете говорить? А то пишет, звонит вам, а вы не отвечаете.

– Потом. Скажи ей, что потом позвоним, сейчас заняты, – наяривают с аппетитом мой борщ по-мирославски.

Что-то строчит и откладывает телефон. Принимается есть.

– Ммм... как давно я не ел нормального борща. Спасибо, – бубнит он с набитым ртом. По отросшей бороде скатываются капельки красной жижи.

– Приятного аппетита, – посмеиваюсь я, – рада, что понравился. Завтра пироги будут.

– Мне с мясом, – заказывает Даня.

– А мне с брусникой. У мамы с брусникой самые вкусные, – подхватила Алиса.

– А вы с папой давно разговаривали?

– На днях. Ой, только не говори, чтобы мы ему позвонили, ты же знаешь, с ним невозможно нормально разговаривать!

– Ну, что поделать... И всё-таки звякните ему, он же ваш отец, наверное, скучает.

– Скучает, конечно... Потом, мам, ладно?

– Мира, а почему бывший муж хочет забрать детей?

– Сама не понимаю, зачем они ему... У него новая семья и жена, ребёнка ему родила. Куда ей такой молодой двое взрослых, не своих детей? Может, квартиру не хочет делить, да и две машины у нас. Квартира в центре Питера, большая, с ремонтом. Там мебель дорогая. Сказал, не отдаст её, а я и не прошу. Лишь бы детей не забирал.

– Не думаю, что только из-за квартиры такой кипиш!

– Поживём-увидим. А лучше, конечно, не видеть. Да и как отец он не очень-то. Дома редко, детьми не занимался, работа, работа. Ума не приложу, как они будут там жить с чужой тётёй, точнее, девочкой.

– Ясно, – продолжая жевать, коротко выдал он.

– Мы не собираемся жить с чужой тётёй, – язвительно сказала Алиса. – Уж чего-чего, а продыху я бы ей не дала. Она бы и дня с нами не продержалась, да, Богдан?

– Так точно! – смакуя кусочек тортика, Богдан ударил кулачком по столу.

– Не будете вы с ней жить. Не позволю! Для этого мы все здесь и собрались, чтобы нас не смогли разлучить. Не так ли?

– Но это же не надолго? – серьёзно смотрит Данил, которого, как кажется, совсем не устраивает такой расклад дел и делёжка личного пространства. Он резко откусывает котлету и запихивает в себя большой кусок хлеба, продолжая стрелять глазами.

– Не надолго, не надолго, – успокаивает его Гордей. – Уж поживёшь немного, не помрёшь.

Пока все оживлённо болтали, я заметила, как Яся хитро прищурилась и устремила взгляд на аппетитную котлету, видимо, решив, что она вкуснее на другом конце стола. Она потянулась за ней, изящно, но опрометчиво. Проткнув вилкой, потянула котлету через весь стол, прямо над тарелкой с борщом... Гордея. В этот момент время замедлилось. Я видела, как котлета начинает крениться, а потом, словно в замедленной съёмке, срывается с вилки и падает в борщ. Горячие брызги взлетают вверх, пачкая светлую ткань футболки Гордея.

– Аййй... – невольно вырывается у него, и он смотрит на себя с досадой. – Ёп...рст, Яся!

– Прости.

– Ну, хоть не черви! – захохотал Богдан, не удержавшись от едкого комментария. Я строго посмотрела на него, пытаясь остановить поток его назревающего остроумия.

Гордей пошёл переодеваться. Экран телефона загорелся и высветилось сообщение от Полины: «Жду тебя сегодня в одиннадцать (поцелуйчик)».

Данил Добролюбов

Ярослава Добролюбова

Глава 8 – В кругу семьи

Гордей вернулся с работы уставший, но с хорошим настроением. Он открыл дверь и сразу же был встречен звуками напоминающими бой! Яся и Богдан, которые явно не знали, что такое «умеренность», сражались в виртуальном мире, на приставке. Громко кричали и смеялись.

– Терпимо, – пожала я плечами.

– Точно? А то могу уgomонить!

– Нет, пусть веселятся.

– А старшие где?

– Попрятались по своим комнатам.

– Что-то вкусное на ужин? – стреляет глазами на тесто.

– Дети торт попросили, – вожусь я.

– Сейчас помогу, – Гордей быстро вымыл руки и встал рядом.

– Возьми в холодильнике сметану и сгущёнку, – скомандовала я.

Он быстро метнулся к холодильнику и через несколько секунд всё стояло на столе.

– Готово!

– Налей в баночку того и другого по половине.

Гордей молча принялся за дело. Проигравшая Яся толкнула Богдана, тот ехидно засмеялся.

– Пап, ты торт с Мирой будешь стряпать?

– Да. Представляешь? – подмигивает ей.

– Но ты же не умеешь, – Яся хмурит брови, но в её голосе нет упрёка, только детская заинтересованность.

– Папа просто приготовит крем! Сейчас возьми вот это, – показываю рукой на монструозный миксер, который у них, наверное, передаётся из поколения в поколение, – и немного взбей. Это, главное, не ставь на максимальную скорость сразу, а то знаешь, как бывает...

Пока он разбирается, как его использовать, я заливаю тесто в форму и отправляю в духовку.

И тут загудел миксер, завыл, как турбина самолёта, и, не успев я глазом моргнуть, как небольшая порция сметаны вылетела прямо в лицо Гордею! Вот же ж, говорила же! Он стоит, облепленный белыми хлопьями, и выглядит как сбежавший с новогоднего утренника снеговик. Тут с дикими воплями подбежали дети, тыкая в него пальцами и, кажется, даже слезу пустили от переизбытка эмоций. Честно говоря, я еле сдерживалась, чтобы не присоединиться к этой вакханалии. Ну правда, вид у него был уморительный!

– Кулинар из него тот ещё! – завопила Яся, вытирая слёзы.

– Мам, не давай ему больше ничего, а то без торта останемся! – подхватил Богдан, и они снова залились смехом.

– Перебрал со скоростью, кажется, – медленно открывает один глаз, потом второй. – Ну, хоть развлеклись дети, а я потом отмою эту кухню...

Я не удержалась и рассмеялась. Машинально протянула руку и смахнула пальцем крем с его щеки. Повисло неловкое молчание на несколько секунд. Затем я взяла у него миксер и принялась делать крем сама, а он взял тряпку и начал оттирать капли сметаны на гарнитуре.

Потом мы переметнулись в гостиную.

– Может быть тебе стать кулинарным блогером? – смеюсь я вместе с детьми, – «Кремовый папа» звучит неплохо!

– Спасибо за комплимент, – поклонился Гордей и произнёс с серьёзным лицом, – я могу научить детей не только играть в приставку, но и создавать шедевры кулинарии... с небольшими побочными эффектами!

Дети снова расхохотались, катаясь по дивану.

– У меня самый вкусный папа на свете! – весело сказала Яся.

В гостиной творился какой-то хаос.

Через час торт был готов и мы сели ужинать. Я разогрела курицу с рисом, запах был настолько соблазнительным, что Даню и Алису не пришлось кричать, они спустились сами.

Мы весело обсуждали прошедший день. Богдан и Яся толкались ногами под столом, злобно переглядываясь и, видимо, считая, что мы не замечаем. Алиса дала подзатыльник Богдану, он показал ей язык. Даня паялился на Алису так, словно она была единственной звездой на небе, а она в свою очередь высокомерно делала вид, что не замечает его взгляда.

Гордей прекрасно знал, что так привлекает внимание Данила, и этот интерес ему явно не нравился. Строгий взгляд и предостерегающее покачивание головы – недвусмысленный сигнал: «Руки прочь!». Даня, словно его уличили в преступных замыслах, демонстративно скривился и развёл руками: «Чего ты пристал? Я же просто смотрю! Что я такого делаю, что ты так кипятишься?»

– Слушайте, может посмотрим семейную комедию? – предлагает Гордей.

– Даа! – Яся с Богданом сразу же согласились.

– Да ну, – корчит гримасу Даня, – это скучно. Лучше триллер или боевик.

– Данил, мы не будем детям портить и так расшатанную психику.

– Как скажете. Я тогда пойду с друзьями порублюсь в онлайн.

– Алис, ты будешь с нами смотреть?

– Ну, делать всё равно нечего. Давайте...

– Хотя... – вытягивает Даня, – если это не какая-то тупая комедия, то я за, – подсаживается ближе к Алисе.

Гордей закатывает глаза и показывает ему кулак за моей спиной.

Все начали занимать очередь в душ.

Когда шум утих, мы уселись поудобнее: в центре дивана мы с Гордеем, между нами я положила подушку. К нему на колени легла Яся, Богдан увидел это и тоже лёг ко мне на колени. Яся обозвала его повторяшкой, а он высунул и показал ей язык.

Старшие с телефонами в руках заняли кресла по обе стороны от нас.

Фильм начался и галдёж постепенно утих. Гордей, заулыбавшись, бросил взгляд на эту картину. Через час Яся и Богдан вырубались у нас на коленях. Голова Гордея медленно опускалась в сторону моего плеча. Он проверил сообщения, положил телефон и задремал. На часах было 21:45.

В этот момент экран телефона засветился и краем глаза я заметила, что пришло сообщение от Полины. Она спрашивает, собирается ли он к ней. Я взглянула на Гордея, он спал... И я решила продолжить смотреть фильм.

22:00. Снова загорается экран. Опять Полина. Спрашивает где он.

Посмотрела на старших, они внимательно смотрят фильм, им нравится.

Я быстро смахнула сообщение в сторону.

«Прости меня господи» – сказала я про себя. Сама не знаю, зачем я это делаю. Наверное, потому что эта наглая девица посмотрела на меня, как на какую-то бичёвку, вызвав у меня этим кучу комплексов. Одёрнув руку, я сделала вид, что поправляю подушку.

Вдруг Гордей открыл глаза и посмотрел на меня. Я притворилась, что внимательно смотрю фильм. Он взял в руку телефон и разблокировал экран. Посмотрел, что никаких уведомлений нет и погасил его, отложив телефон в сторону.

– Может их по комнатам унести? – вдруг спросил он.

– Я точно не унесу, – шепчу ему в ответ.

– Тогда я сначала Ясю, потом Богдана, – медленно встаёт и загребает своими большими руками дочь.

Старшие хихикают над фильмом. Гордей уносит Богдана. Я вытягиваю ноги, которые жутко светло. Подкладываю под голову подушку и продолжаю наслаждаться комедией.

Садится рядом, искоса смотрит на меня.

Смотрю на часы: 22:15.

Он никуда не уехал.

– Привет, дружище, как жизнь? – пожимаем друг другу руки с Марком.

– Как всегда, лучше всех, – крутит на пальцах ключи от новенького мерса.

– Тебя можно поздравить, смотрю, у тебя новая тачка?

– Да, отец подарил за отличное окончание академии.

– Поздравляю.

– Спасибо. Гордей, ты хотел поговорить о чём-то?

– Аха... тут такое дело, мне нужен свидетель на свадьбу.

– На чью? – удивлённо смотрит.

– В смысле на чью? На мою!

– Ты сейчас пошутил?

– Вполне серьёзно.

– На Полине? – округляет глаза.

Отрицательно качаю головой. Глаза Марка становятся ещё шире.

– Она тебя порвёт! Ты же её добыча!

– Добыча? – как-то неприятно стало на душе.

– Так Лиза сказала. Они же подруги. Та с ней делится, а Лиза со мной.

– А ты со мной, да?

– Ну, ты же друг...

– Ну, я на добычу не тяну, мои доходы намного скромнее твоих! Ты ж её видел? Ей какой-нибудь бизнесмен нужен, но уж точно не я со своими хулиганами.

– Да так девчонки шутят между собой. Не воспринимай это всерьёз. И всё же. Кто счастливая невеста?

– Не совсем счастливая. Она просто в таком же положении, как и я. Бывший муж собрался отжать детей. Мы решили объединиться, чтоб воевать с несправедливостью, так скажем...

– Красивая?

– Симпатичная...

– Грудь? – рисует бугорки у себя на груди.

– Да какая разница? Между нами ничего нет. У меня Полина, у неё, возможно, тоже кто-то есть. Она всё время с телефоном, пишет кому-то.

– Тебя это беспокоит?

– Да вроде нет, так, интересно... Она же моей женой будет, если и есть, главное чтобы не вылезло нигде.

– Согласен.

– Только Лизе не говори день свадьбы, а то проболтается Полине, а та чего доброго придёт и чего-нибудь выкинет! И где я ещё такую же потом найду?

– Дурочку?

Смеёмся.

– Лиза, ты представляешь, он женится! – Полина недовольно смотрит на недопитый чай, – что этим мужикам надо, вообще не понимаю. Посмотри на меня! Всё при мне! Голова не болит, место для встреч есть. Не понимаю его!

– Я тоже не могу понять. Вцепился в этих детей, зачем вообще ему эти проблемы нужны? Другой бы спихнул мамаше и счастлив был!

– Думала нормального мужика подцепила... уже практически встречаться начали и тут такое!

– Ну, он же сказал, что решит вопрос и разведётся. Значит, так и будет. Надо только потерпеть.

– Вчера уже наконец договорились встретиться, а он не приехал. Даже на сообщения мои не отвечал.

– Может он там с ней уже замутил?

– Неее...там не на что смотреть. Чучело лохматое.

– Тогда дети помешали или просто вырубился.

– Я его просто так не отдам. Недавно машину дорогую купил, а его старая во дворе стоит, не продаёт её. Вот начнём встречаться, я её выпрошу.

– Насосёшь точнее? – смеётся Лиза.

– Ну, да хоть так. Какая разница, зато на машине буду ездить, – рисует руками в воздухе руль. – А потом разведётся с ней и на мне женится. Надеюсь, к тому времени мамаша заберёт у него детей, а я перееду в его дом. Там уже может и ребёнка ему рожу.

– У тебя прям наполеоновские планы!

– А то! Я всегда всё планирую!

– Так же, как и с Леонидом Львовичем? – снова посмеивается Лиза.

– Он между прочим мне квартиру подарил! – парирует с гордостью Полина, – ну не смогла от жены увести, не вышло, печально, но ладно. Одно успокаивает, что старый он, да и хрен с ним! Зато Гордеюшка мой – молодой самец и красивый, с ним и под венец не грех!

– Но под венец его уже серая мышь утащила.

– Рыжая!

– Что?

– Рыжая мышь!

– Рыжие, говорят, ооочень страстные...

– Сплюнь.

– Как начнёт там его соблазнять, прости хосподи! Охо-хо. Такие мужики на дорогах не валяются. А он ещё и голодный! Возьмёт да передумает разводиться.

– Тьфу, тьфу, тьфу... А знаешь, мне нужен детальный план. Шаг за шагом. Сначала я ему скажу, что кран сломался, не откажет же он одинокой и красивой девушке, как думаешь? Потом что-нибудь ещё произойдёт...

– Думаю, что не откажет. Мужчины любят чинить, вертеть, закручивать. Натура у них такая. Там юбочку покороче, потом и тебя повертит, – ржёт.

– Да чё, так и сделаю! А ты, если что, у своего узнаешь про Гордюню, сразу мне сообщай.

– Конечно, мы же подруги.

Полина и Лиза подняли кружки с чаем вверх, словно отмечают какое-то событие:

– За нас!

– За нас! – подмигнула Лиза.

Глава 9 – Правильное решение Андрея

Сам Андрей в своём выборе не сомневался. Он всё долго и тщательно обдумывал. И он был уверен в правильности своего решения.

Сорок – идеальный возраст для перезагрузки.

И началась она с развода с женой, которая давно стала ему неинтересна. В юности она казалась ему искрой, огоньком, но из яркой девушки она превратилась в серую нудную домохозяйку, проводившую много времени на кухне и с детьми. Вечно в муке, вечно с запахом котлет. Когда последний раз он чувствовал от неё аромат чего-то, кроме борща? Дорогие духи? Не смешите. Ему нужна была женщина, а не ходячий рецептник.

Потом на отдыхе он начал сравнивать её с молоденькими девушками в купальниках и подмечать недостатки.

А когда он встретил Юлю, на двадцать лет моложе, он понял, что не в силах противостоять её молодости и красоте. Ему льстило быть котиком и зайчиком. Увидев, что Юлю подвозят другие мужики и названивают ей, его начала съедать ревность. Он перешёл к решительным действиям.

Пообещал на ней жениться, если все мужчины исчезнут, задаривал бриллиантами. Юля залетела и начала давить на Андрея. Он попросил у неё время, чтобы подстраховаться от потери имущества при разводе.

Имущество переписывалось на детей со скоростью света, оставляя будущую бывшую жену с голой задницей и без малейшей надежды на алименты. Андрей ликовал. Его план был гениален: дети останутся с ним, а значит, и контроль над имуществом никуда не денется. Двойной удар – и новая жизнь с Юлей, и полный контроль над капиталом. Вот это он понимал – настоящая любовь к себе.

– Здравствуй, Мирослава, – холодным тоном произносит в трубку мой бывший муж, – завтра жду тебя в городе, у нотариуса. Подпишем все документы. Я тут подумал... Дети на лето могут остаться у тебя, в конце августа привезёшь их, пойдут в свою школу, куда и ходили. Кстати, их документы забери из школы, тоже привези.

– Я же говорила тебе, что детей я не отдам! – не здороваясь с этим козлом, начала я вопить.

– Если я не ошибаюсь, у тебя до сих пор нет белой зарплаты и жилья. Плюс неполноценная семья. У тебя нет шансов! Соглашайся сейчас и хотя бы с голой жопой не останешься, как и обещал, отдам квартиру и машину.

– Семья у меня уже есть, я выхожу замуж! – замолкаю и жду, когда начнётся истерика.

– Не понял. Что за шутки?

– Шутки – это твой звездёж про делёжку детей. А я замуж.

– Замуж? Ты? Бредишь!

– Со мной всё в полном порядке, Андрей! Я влюбилась, скоро свадьба. На французском, что ли, говорю?

– Кому ты заливаешь? Месяц прошёл с развода, когда ты влюбиться-то успела, окаянная моя? Если любовничка завела, так встречайся сколько угодно, зачем детей втягивать в это блядство? Какой пример ты подаёшь нашей дочери? Опомнись!

– То есть ты нормальный пример подаёшь? Тебе можно слюни пускать на короткие юбки? И тащить в наш дом, любовницу? А мне так нельзя? Да ты сам – ходячий порок!

– Не сравнивай! Я мужчина. А Юля – официальная жена. Ты лицемерная, подлая и неблагодарная разведёнка!

– Юхху! Сколько комплиментов! Спасибоочки! А теперь кладу трубку, я опаздываю в салон красоты.

– Салон... – только и успел прорычать Андрей в трубку, как я скинула вызов.

Меня всю трясло. Сердце так и колотилось. «Так тебе и надо» – улыбнулась я сама себе.

Смотрюсь в зеркало: всё та же осунувшаяся, лохматая, уставшая женщина с синяками под глазами. Нет, точно надо в салон. Хотя бы перед свадьбой оживить цвет волос не помешает.

А ещё и лицо привести в порядок. Как вспомню ту ухоженную блондинку, что окликнула Гордея, так чувствую себя ущербной какой-то. Нет уж, перед свадьбой выделю денег на косметолога. И платье надо красивое, вдруг снова она припрётся попятиться, нельзя ударить в грязь лицом.

– Папа звонил? – откуда не возьмись появилась Алиса.

– Как ты догадалась?

– Ты говорила что-то про молодую любовницу.

– А подслушивать не хорошо.

– Ты кричала.

– Закрывай уши...

– Ненавижу его... предатель! И его мымру ненавижу!

– Перестань, Алиса. Он твой отец, нельзя так...

– Он мне не отец больше! У него новый ребёнок есть, мы ему не нужны!

– Как не нужны, очень нужны, иначе он бы не хотел забрать вас к себе!

– Просто тебе насолить хочет.

– Кто маме хочет насолить? – нахмурил брови Богдан.

– Папаша наш!

– Алиса! – прищутив глаза, я вперила в неё порицающим взглядом. – Всё, тишшш... а то слышат, некрасиво.

Дверь открывается, входит Гордей.

– Так, Мира, у меня есть полтора часа, я ем и едем за кольцами.

– Сегодня? – вспоминаю, как недавно я смотрела с жалостью на себя в зеркало, – я не готова.

– Сегодня, а когда? Времени немного, купим чтобы не возвращаться к этому вопросу. Иди готовься. Не готова она...

Уже через сорок минут мы выбирали кольца.

– Как тебе эти? Серебро... Нормально, по-моему, – рассматриваю тоненькие колечки с зигзагами.

– Мира, ну чё ты... Какие-то печальные совсем, на руке их никто не заметит.

– Думаешь?

– Думаю стоит белое золото рассмотреть. Давай эти глянем? – показывает на два кольца: матовая середина и тонкий глянцевого край, – я просто не по серебру, понимаешь? А такое смогу носить, не в напряг будет.

– Мне очень нравятся, но дорого как-то, я не потяну.

Гордей удивлённо посмотрел на меня.

– Успокойся, я сам куплю, деньги не проблема.

– Как-то неудобно...

– Прекрати! Ты не представляешь, как меня выручаешь. Пусть подарок будет. Всё-таки замуж за меня выходишь, на такое подписываться даже я б не стал, – его лицо искривляется в неловкой улыбке.

– Ну, ладно... Только больше никаких подарков, а то я с тобой не рассчитаюсь.

– Вот и договорились. Берём эти!

Случайно задремал перед телеком, умиротворённый тихим бормотанием детей. Но идиллия длилась недолго. Вскоре раздался оглушительный грохот и визг. Оказывается, Богдан решил проверить, что будет, если запустить Ясю на компьютерном кресле с разгона в гору подушек. Эксперимент закончился плачевно – Яся кубарем вылетела из кресла, снеся вазу с цветами, и холодные капли, летящие мне в лицо, вконец взбудрили меня...

Пока я вытирал воду, Мира и Алиса лепили пельмени и о чём-то спорили. Я увидел, как Мира подула на ладошку с мукой прямо в лицо Алисе, та в свою очередь кинула в неё кусочек теста. Они весело и тихонечко смеялись. Богдан с Яськой утихомирились и резались в игру в наушниках, периодически толкая друг друга.

Я не мог не улыбнуться. Неможно балагана – это уже практически идиллия.

Телефон рядом засветился. Сообщение от Полины:

«Гордеюшка, не мог бы ты мне помочь? У меня кран сломался, боюсь соседей затопить».

Пишу: «Сорвало, что ли?».

Полина: «Ну да, сможешь?»

Ну вот, Гордей, как ты и мечтал, наклёвывается у тебя ночь любви с горячей блондинкой. Починишь кран, а там, может, и прилетит...

Отвечаю, что скоро буду. От неё сердечки и поцелуйчики.

– А пельмешки скоро? – отрывается от игры Яся.

– Пятнадцать минут, – улыбается запыхавшаяся Мира.

Смотрю на часы. Оп, самое время! Поем пельмешки и поеду.

Иду в душ. Включаю горячую воду. Быстро скидываю на пол одежду, бросаю туда же мобилу. И тут снова прилетает весточка от Полины.

Открываю. Там откровенное фото. Ого!.. Дрянная девчонка... И как она так на камеру выкрутилась вообще?

Мозг плавится... «Ой, да я с тобой... такое сделаю», – в голову прокрадываются пошлейшие мысли и картинки без какой-либо цензуры. Первая, как разрываю на ней кофточку; вторая, как хватаю её за задницу и бросаю на кровать; третья... ой, ну нахрен. Переключаю кран на холодную воду. Надо остудиться. Не пойду же я пельмени есть с такой бомбой в трусах.

Стираю переписку. Залезаю под ледяной душ. Небрежно прохожусь бритвой по всем уголкам.

Второпях захожу на кухню, ещё слегка мокрый.

Со стола всё убрано, тарелки расставлены, посередине большая миска с салатом, нарезаны колбаса и сыр, по кружкам разлит компот. Красота! Мечта!

Рассаживаемся.

– А вот и пельмешки, – Мира ставит на подставку дымящуюся кастрюлю с поварёшкой внутри.

– Ммм, как пахнет. По-домашнему.

– Каждый нальёт сколько ему надо.

– Кому соль, перец? – ставит на стол солонку Алиса.

– Сметану не забудь, – суетится Мира.

Богдан и Яся покидали друг другу в пельмени кусочки огурца из салата, делая вид, что они не причём, чтобы им звездюлей не влетело.

– Я всё вижу, – строго, но с улыбкой произнёс я, наливая себе в тарелку огромную порцию.

Все такие весёлые сегодня. Я в параллельной вселенной, что ли? Никто из детей не спорит, не ругается. «Прямо настоящая семья» – думаю я. Жаль, что с Жанной всё было не так! А могли бы жить, как нормальная семья. С ней настоящие пельмени мы не ели, только из магазина. Полуфабрикаты и растворимые пакетики.

Снова прилетает сообщение: «Жду тебя».

Отвечаю: «Скоро!»

Объевшись, решаю прилечь у телевизора на пять минут. Живот распирает, хрен остановишься, вкуснота такая...

«Хмм», – думаю я, – «как-то негативно пельмешки повлияли на моё либидо. Перекрыли его так, что теперь хочется только отлёживаться».

Мелкие начали собирать лего. А я включил какую-то передачу про космос.

– Алиса и Данил сегодня убирают со стола и моют посуду, – так мягко и настойчиво скомандовала Мира, что дети без возражений пошли это делать.

Надо ехать к Полине, обещал. Но так разморило... Прикрываю глаза от удовольствия. Расслабляюсь. Тело моё уже совсем не хочет двигаться. Сквозь сон слышу вибрацию, открываю:

«Ну, ты скоро??».

Тыкаю по кнопкам в надежде на помощь т9:

«Совсем всё плохо? До завтра не подождёт?»

Ответ прилетает моментально: «Не представляешь насколько! Всё течёт» (*смайлик капель воды*)

Смотрю на часы: 21:10. Не так уж и поздно.

Пишу Марку:

– «Ты ещё у Лизы?»

– «Да, а что?»

– «Выручай, у Полины кран сорвало. Съезди сделай, если не сможешь, просто перекрой, я завтра сделаю. Очень занят».

Смотрю, как Мира в обтягивающей пижаме вытирает со стола, командуя малым спать.

«А она ничего» – проносится у меня в голове. Так, стоп, Добролюбов. А то всё испортишь. У тебя другие планы. Отвернись!

Снова сообщение от Марка: «Ну, ты придумал, конечно! Мы только поужинали, такой облом...»

Пишу ему «Будь другом, я со смены, с ног валюсь!»

Прилетает ответ: «Будешь должен!»

Выключаю телефон и прикрываю глаза. Как же хорошо дома, и не надо куда-то ехать. Устал... Вырубаюсь. Но ненадолго. Завибрировал тел. Марк. Ну, что ещё? Снимаю трубку:

– Да?

– У твоей Полины... совсем не тот кран потёк, – шепчет в трубку, – в следующий раз прежде чем вытаскивать меня из постели, уточняй детали!

– Не понял?

– Бляя...

– Аааа... понял! Чёрт, сорян! Я не сообразил, затупил. Думал, у неё реальные проблемы.

– Пришлось тащить с собой Лизу, одного не отпустила. Представь глаза Полины, когда мы к ней завалились? Накрашена как на дискотеку, надушена, в шелковом халатике! А тут мы! Короче, пьют вино на кухне, кости тебе моют. Ты что не поехал-то?

– Да тут такое дело, хе-хе... Я с работы пришёл, а тут пельмешки, салатик, я так устал, поел и всё, сил нет. Мне ж давно не двадцать!

– Стареешь, брат! – смеётся в трубку Марк.

– Это ты у нас молодой и горячий, а у меня работа, дом, дети.

– Ты простой, как пять копеек, совсем женские намёки не понимаешь. Следующий раз уточняй! Ладно, отключаюсь.

– Давай.

Перевожу взгляд на Миру. Стоит, контролирует очередь в душ, сортирует вещи на стирку. Прикрываю глаза.

Хорошо.

Уютно.

Тепло...

Завтра надо розетку отремонтировать.

Встречайте образы наших "любимых" героев!

Лиза, девушка Марка

Полина

Юля, молодая жена Андрея

Начальник Жанны, Кирилл

Глава 10 – Нежданный гость

Всё как-то навалилось. Я так утомилась, забегалась, что некогда было и подумать о разводе, о любовнице мужа и их ребёнке. А сейчас, когда ложусь спать, мысли об этом заполняют всё моё пространство.

Нужно привыкать к новой реальности. Жизнь с Гордеем и его детьми – не временное явление, а долгосрочный проект. К счастью, пока всё складывается на удивление неплохо.

Вера настаивает на том, что мне нужно поменять причёску, гардероб, и начать ходить к косметологу. Нужно встряхнуться и вернуть веру в себя. Если бы это было так легко!

«Найди замену Андрею» – трюндит она каждый раз. Но как искать «замену», когда ты, пусть и фиктивно, но выходишь замуж? Головой я понимаю – с Гордеем у нас лишь сделка, мы ничего друг другу не должны. Да и наверняка он уже вовсю крутит шашни с той вертихвосткой. Значит, и я вроде как свободна... Но что-то внутри противится. Не смогу я вот так, переступая через себя, рвануть во все тяжкие. Сначала разберусь с этой фальшью, поставлю точку, а потом уже буду думать о личном.

Пойду хоть ресницы накрасю, а то как лохушка хожу.

Скоро Гордей приедет на обед, а я смогу убежать по своим делам. У меня уже всё готово, дети накормлены, пёс сыт. На плите горячий суп, в сковородке голубцы. Вижу в окно, как подъезжает машина. Гордей выходит из неё и идёт к своей старой, что-то проверяет, обходит её, потом садится и заводит двигатель. Я наблюдаю за ним из-за занавески.

Через минут 10 заходит в дом.

– Всё в порядке? – на пороге спрашиваю его.

– Да, машину проверял, – потирает руки, чуя запах домашней еды.

– Ах да... Обед готов, дети сыты. А мне надо по делам... – смотрю на его реакцию, а он перекладывает из руки в руку свёрнутые в трубочку бумаги. – Нашла недорогую студию, хочу обновить цвет волос и сделать маникюр, через пару дней регистрация, хочется выглядеть... соответственно, – стараюсь скрыть волнение.

– У тебя права есть? – в его взгляде промелькнула добрая серьёзность.

– Эмм, есть. Много лет уже. Только муж машину не разрешил забрать... – я вздыхаю, с горечью вспоминая о том периоде моей жизни.

– Что за мужик такой? Мог бы и отдать, детей же возить надо. Не понимаю, как ты так попала? – стучит свёрнутыми листками А4 по руке. Останавливается, достаёт их из файла и протягивает мне.

– Вот...

– Что это? – разглядываю, на страховку похоже.

– Доверенность на мою шкodu. Всё равно стоит без дела, а продать было жалко, столько лет отслужила... Хотел сыну оставить, но ему ещё рано. Автомобиль должен ездить, а не пылью покрываться, иначе загнётся. Поэтому ты пока поездишь. Тебе детей возить и так, по делам, – переступает с ноги на ногу, словно ему неловко или сомневается.

Моё сердце замирает от неожиданности. Не могу поверить своим ушам.

– Ты серьёзно? Вот спасибо! – радостно бросаюсь ему на шею.

Он придерживает меня руками за оголившуюся талию. Я чувствую его тёплые, мягкие руки.

Он застенчиво улыбается, как медвежонок. Я тут же отпрыгиваю назад.

– Ой, прости, это я от радости! Такое счастье привалило внезапно. Это же так удобно и, главное, столько времени экономя!

– Ну я рад, что ты рада, – говорит он с искренней улыбкой.

– Тогда я поеду? – нетерпеливо спрашиваю его, а мои ноги уже готовы нести меня за руль.
– Конечно. Она в твоём распоряжении! – его голос звучит так уверенно, что я чувствую себя на седьмом небе от счастья.

Я радостно подхватываю сумку и выхожу из дома.

– Я подъехал к твоему дому. Почему никого нет? Где вы? – когда-то любимый голос Андрея кажется мне сейчас противным и неприятным.

– Во-первых, здравствуй, – спокойно отвечаю я на звонок.

– Мирослава, я хочу видеть своих детей! Где вы? – ещё более раздражительно произносит он.

Ещё месяц назад я бы затряслась как осиновый лист и прибежала бы через пять минут. А сейчас мне всё равно. Наверное, потому что у меня теперь есть настоящий мужик рядом? Хотя всё, конечно, и по-бутафорски, но мы договорились помогать друг другу. Да и он по сравнению с Андреем, объевшимся моими пирогами и похожим на ленивого тюленя, просто гора мышц!

– Надо предупреждать заранее о приезде. Я занята.

– Ты когда такой деловой успела стать? – рывкает он, – я вас жду, быстро!

– Вообще-то я в салоне, а дети в доме будущего мужа.

– Где?! Ты сошла с ума? Может он маньяк! Изнасилует нашу дочь, я тебя потом вместе с ним по судам затаскаю! – орёт он в трубку, – говори адрес салона, я сейчас подъеду!

Называю ему адрес и скидываю вызов.

Посмотрев в зеркало, я себя не узнала. Лет на пять моложе. Отёки ушли, верхнее веко приподнялось. Такое возможно? Офигеть... Если бы ещё и выпалась все эти годы, наверное, ещё бы пять скинула.

Рассчитываюсь и выхожу на улицу. Присаживаюсь на капот машины в ожидании этого полоумного.

Любуюсь на свои ногти. Ай, ну что за красотища! Наконец они ровные и ухоженные, покрашены прозрачным лаком, блестят на солнце. Цвет волос обновили, сделали ботокс и вытянули кудри. Косметолог также сделала мне аппаратный лифтинг и маску.

Вздвигнув от сигнала, увидела, как Андрей паркуется рядом и выходит.

– Ты зачем села на чужую машину? Вставай, ещё нам скандала не хватало! – бубнит он, подходя ко мне, поднимает взгляд на моё лицо и замирает.

– Она не чужая, это моя машина.

– Ты купила машину? На какие шиши? – замолкая, ждёт ответа.

– Мой мужчина подарил! – сложив руки на груди, с гордостью взглянула на него.

– Зачем ты врешь? Какой дурак станет машину тебе дарить? – бросает мне с раздражением.

– Андрей, давай ближе к делу, что тебе нужно?

Протягивает мне бумаги:

– Подпиши это! Нам ведь не нужны проблемы, расстанемся по-хорошему!

– Я же сказала, не подпишу!

– Ты на алименты подала? – нервно дёргает рукой, лицо перекосило от злости.

– Подала! Не будут же твои дети питаться святым духом и одеваться в радугу!

– Зачем ты это сделала? Ты же знаешь мои доходы, алименты будут слишком большие! Детям хватило бы и гораздо меньше. Ты же знаешь какая сейчас минималка! – возмущается он, словно я украла у него последний кусок хлеба. – Я позволил детям лето остаться с тобой, на еду я деньги перечислю, двадцатка в месяц вполне хватит. Одежду я им сам потом куплю, ближе к школе, когда ты их привезёшь! А алименты отзови, я тебя с твоим любовником кормить не собираюсь!

– Нет, Андрей, есть закон, вот по закону и будешь им платить.

– Ты специально это делаешь, да? Мне назло? – трясётся он от злости.

– Нет, Андрей, это ради детей! Они не должны нуждаться только потому, что ты решил променять меня на эту девчонку!

– Всё нормально, любимая? – слышу я голос Гордея за спиной.

Мурашки побежали по спине. «Любимая». Я много лет уже не слышала этого слова. Всё обман. Но как же приятно.

Поворачиваю голову.

– Ой, ты как тут?

– Да вот. Ехал на работу, смотрю, машина стоит...

Взгляды Гордея и Андрея скрещиваются, в воздухе повисает напряжение.

Гордей обнимает меня за талию, притягивая к себе так нежно, что я почти верю в искренность его чувств. Он целует меня в ушко, вдыхая мой запах. По коже бегут мурашки. Так приятно... Я машинально закрываю глаза, расслабляясь в его объятиях. «Нет-нет! Это всё игра!»

– Познакомься, это Гордей, мой будущий муж, – с самой милой улыбкой говорю Андрею, который покраснел, как рак. – А это Андрей, отец Алисы и Богдана, он, кстати, уже уходит, – смотрю ему в глаза, вкладывая в свой взгляд всё своё презрение и одновременно надеясь, что он поймёт намёк.

– И нам пора, скоро свадьба, – Гордей смотрит Андрею прямо в глаза, его голос звучит мягко, но в нём чувствуется стальной стержень, – надо готовиться. Он притягивает меня ещё ближе, словно показывая, кто здесь главный.

Мне показалось, что Андрей раздулся как пузырь, который вот-вот лопнет. Он развернулся и, бубня что-то себе под нос, поплёлся в машину, пару раз оглянувшись.

– Ну всё, можешь меня отпустить...

– Ой, прости. Хах, заигрался... Ехал мимо, вижу, надо спасать друга!

– Спасибо тебе большое. И правда спас! Он так давил на меня, что я уже готова была сдаться.

– Видишь, как я вовремя! Смотри, не уезжает. Может ждёт, пока я уеду, чтобы снова тебя доставать. Что он хотел? Не обижал тебя?

– Да нет, не обижал. Требовал, чтобы не подавала на алименты.

– Надо же, скупердяй! Судя по машине, алименты тебе грозят не хилые.

– Ты знаешь, я ведь даже никогда не интересовалась, сколько он зарабатывает. Он сам решал сколько мне давать на расходы. Мне и детям.

– Ну, что ты за простота такая наивная! Моя бывшая давно бы как минимум половину оттяпала. Гляди-ка, как пялится. А вот не уеду, пока он не уедет. Не оставлю тебя ему на сидение.

Смеёмся. Словно давно-давно знакомы.

Чувствую на себе оценивающий взгляд Гордея, который неторопливо скользит по моему декольте. Пытаюсь игнорировать это, делаю вид, что не замечаю. Ловлю его взгляд, и лицо расплывается в улыбке. Он улыбается в ответ, но его глаза... они другие. В них появилось что-то новое, родное...

И смотрит как-то по-другому, не пойму как.

Просто плыву от ощущения её рядом. От её запаха. «У тебя просто давно не было секса, Добролюбов, успокойся», – говорю я сам себе. Как приятно это ощущение, что она «моя», а не его. Что она вообще в нём нашла? Невысокий, лысеющий, обрюзгший, интересно, насколько он старше её, лет на десять?

– Ещё наблюдает? – спрашиваю у Миры, сам стою к нему полубоком, не вижу.

– Да, смотрит. Кажется, очень злится.

– Это для дела, – ныряю рукой ей под волосы и, придерживая за шею, нежно целую в губы.

Мира испуганно распахивает глаза, пытаясь отстраниться, но внезапно замирает, словно пораженная электрическим током. Недоумение читается на её лице, сменяясь растерянностью. Спустя несколько мгновений, точно принимая неизбежное, она закрывает глаза и отвечает на поцелуй.

Бывший муж заводит машину и уезжает. Отрываюсь от неё и медленно убираю руку.

– Прости, так и хотелось ему насолить, – чешу затылок.

Растерянно глядит на меня, хлопает ресницами.

– Ничего личного, правда! – оправдываю свой внезапный порыв, – это для дела! И видишь, он сгинул.

А сам думаю – «какая же ты, Мирославушка, вкусная. И может мне шанса другого попробовать тебя на вкус не представится».

– Так неловко, – опускает взгляд, – но он и правда уехал, – хихикнула она.

Глава 11 – Регистрация

– Добролюбовы, – слышу голос администратора.

Застываю. Ловлю взгляд Гордея. Волнуюсь.

– Где же Вера? – смотрю по сторонам.

Гордей отставляет локоть, чтобы я взяла его под руку. Его друг Марк стоит рядом.

– Если Лиза узнает, что я ходил без неё, она меня убьёт!

– Смотри-ка, Наталья Львовна здесь с какой-то женщиной, – чуть ли не подсакиваю я.

– Пришла удостовериться. Ну, ничего. Она сейчас увидит, что всё очень даже по-настоящему, – улыбается Гордей, но в его улыбке сквозит легкая тревога. Я заметила, как он беспокойно поглядывает на Наталью Львовну и её спутницу. Они стояли у стены, переговариваясь с заметной настойчивостью.

– Ты думаешь, она что-то подозревает? – спросила я, стараясь не смотреть на наших неприглашённых гостей. Гордей, медленно покачав головой, ответил:

– Надеюсь, что нет. Но если она здесь, значит, что-то не так. Может, она ищет подтверждение слухов или...

Странное чувство охватило меня: я не знала, кого опасаться больше – её или неожиданной гостьи.

– Кто такая Наталья Львовна? – интересуется Марк.

– Из опеки...

– Мир, ну улыбнись хоть, – Гордею, видимо, не нравится моё строгое лицо.

Подбегает Вера с букетом невесты.

– А это ещё зачем? Лишние траты, – ворчу я.

– Это для камуфляжа. Всем привет! – здоровается запыхавшаяся Вера.

Делаю глубокий вдох, успокоить сердцебиение. Переглядываемся с женихом. Заходим синхронно в зал. Марат и Вера идут за нами. Зачем он держит меня за талию? Не понимаю, как себя вести...

– Ты видел, как смотрит? – шепчу я Гордею, – не Наталья, а та, вторая?

– Ага, вижу. Придётся повторить наш мастер-класс! Готова?

– Ты про что?

– Говорю, целоваться придётся. Иначе кранты.

– Что? – щёки краснеют, кажется, – снова?

– Нет, ну а как, по-твоему, нам через этот цирк пройти? Мне нужно, чтобы ты была со мной на одной волне. Мирослава? Дай добро.

– Да-да... Конечно... – хлопаю ресницами, а у самой кровь закипает, когда вспоминаю о его поцелуе перед моим бывшим мужем. И пережить эти ощущения ещё раз я совсем непротив. Делаю вид, что внимательно слушаю речь регистратора.

– А теперь пройдите к столу регистрации и поставьте свои подписи, скрепляя ими вашу семью.

Надо было водочки хряпнуть, для храбрости... Что-то я совсем разволновалась, будто в детском садике на утреннике заставляют стихотворение рассказывать.

Мы по очереди подходим и подписываем документы.

Марк лыбится, держа руки снизу и едва заметно поднимая большие пальцы вверх, чтобы подбодрить. Вера мило улыбается, будто реально рада за меня.

Встаём на места, речь продолжается.

Слушаем, бросая искоса взгляды друг на друга, обмениваемся кольцами. Руки дрожат. Боковым зрением вижу Наталью Львовну с этой нелिцеприятной женщиной. Перешёптываются, сосредоточенно и настороженно пялятся на нас.

Всё это время работает фотограф. Всё-таки это была хорошая идея нанять его.

Речь продолжается:

– С удовольствием и лёгким сердцем объявляю вас мужем и женой! И в знак согласия и подтверждения прошу скрепить ваш союз поцелуем. Жених может поцеловать невесту.

Мы одновременно оглядываемся на этих женщин из опеки и синхронно вздыхаем. Как будто нас тянет невидимой силой, прижимаемся друг к другу и сливаемся в поцелуе. Его губы мокрые, скользкие. Буквально съедают мои. Густая борода слегка щекочет мой подбородок, а мой нос непроизвольно вдыхает его феромоны, вызывая мурашки по всему телу. Мои руки оказываются у него на талии, а его ладони скользят по моим плечам. Лёгкая дрожь пробивает меня.

Сейчас во мне говорит скорее инстинкт, чем разум. После, конечно, будет жутко неловко за этот театр... Но для дела же!

У Андрея Апельсинова всё шло не по плану. К тому же мучил геморрой. Развод, который прошёл не так, как хотелось. Дети, которые заняли позицию матери. Да ещё и бывшая жена осмелилась подать на алименты, а в отличие от имущества, зарплату он скрыть не мог.

Одно его успокаивало – молодая и податливая жена Юлечка. Стройная, подтянутая, длинноволосая блондинка, при мысли о которой распирало в штанах и рука тянулась расстегнуть пуговицу рубашки на горловине и расслабить галстук. Это милое создание с радостью исполняло все его фантазии и рядом с ней он чувствовал себя на двадцать лет моложе. «Вот, что значит рядом правильная женщина», – думал он, вспоминая свою бывшую жену.

После совещания он и муж Веры Михаил разговаривали о делах и, прощаясь, Михаил попросил его передать привет Мирославе.

– Так мы развелись с Мирой, я думал, ты знаешь.

– В самом деле? Сочувствую, не знал.

– Лучше поздравь меня! Я же женился уже, на такой красавице, молодая, страстная! Сейчас покажу.

Он открыл свой нелзяграм и начал хвастать фотографиями.

– Во! Смотри! Королева!

– Хммм... Ну, как по мне, Мира была лучше! – чешет подбородок, – эта какая-то неестественная, ребёнок совсем. А я, кажется, видел её месяц назад на корпоративе.

Андрей зыркнул на него, как на врага народа, и демонстративно засунул телефон обратно в карман.

– Ты просто завидуешь. Вот приходи с женой к нам в гости, познакомьтесь поближе, уверен, она вам понравится!

– Она так же вкусно готовит, как Мира?

– Это не главное, еду можно в ресторане заказать.

– Ничего ты Андрей в женщинах не разумеешь...

– Как это понимать?

– С такими как Мирослава разводиться нельзя, она как крепкий тыл, хозяйственная, очень приятная, как мать и жена хорошая. А таких вот пигалиц только в любовницах держать! А ты всё перепутал!

– Юленька моя тоже надёжный тыл, сын у нас растёт.

– А ты откуда знаешь, что она надёжная? Она тебе вон, в дочери разве что годится. Ты на себя-то посмотри, поди не мальчик уже.

– Тебе-то что? – раздражённо брякнул Андрей.

– Да так, Миру жалко с детьми.

– Поди Вера настучала уже? Ладно, закрыли тему!

– А, кстати, раз уж вы в разводе...Разумеется, ты уже не будешь против, если Мирослава будет встречаться с моим другом? Сто лет по ней сохнет, бедняга. Теперь я могу ему сказать, что объект его любви свободен!

– Прямо очередь выстроилась на мою бывшую! – рявкнул Андрей.

– Не понял?

– Да так, ничего. Мне всё равно!

– Ох, ну и славно! – потёр руки Михаил.

Андрею Апельсинову всё равно не было, ему стало неприятно после этого разговора и осадок этот растворился лишь тогда, когда он приехал домой и залез под одеяло к своей молодой жёнушке. Она его обняла и погладила по голове. И он понял, что она самая нежная и, конечно же, надёжная!

Поцелуи с Мирой совсем вскружили мне голову. Когда я последний раз целовался? С Жанной, месяцев пять назад. И это было уже не так, как раньше.

А Мира, она такая вся нежная, сладкая, и это тело под платьем... так сложно было оторваться от него. Всё было как в тумане. Я почти не понимал, что говорила регистратор. Пришёл в себя, когда мы уже выходили. И к нам подошла наша Наталья Львовна, поздравить. Со своей коллегой. Такой взгляд у неё, будто ты накосячил. Нет, ещё хуже. У меня даже математичка в школе не была такой строгой.

Я, как дурак, долго не мог отпустить руку Миры. Ведь мы были под прицелом. Только когда мы вышли на улицу, распрощались с друзьями и сели в машину, я пришёл в себя и расслабился.

– Как думаешь, они поверили? – спрашивает Мира.

– Не поверишь, даже я поверил! – ляпнул я, не подумав, и отвёл глаза, – поехали домой, надо расслабиться. А то я перенапрягся. Так, тебе нужно сиденье отодвинуть, – наклоняюсь над ней, двигая сиденье назад, и лицо моё оказывается прямо возле её шикарного декольте.

Смущаясь, она натягивает ткань платья.

– Ой, прости. Ничего не подумай, хотел помочь... – я совсем дурак? Мог бы и просто сказать «отодвинь сиденье». Ну, начёрта полез? Совсем крышу снесло тебе, что ли? Тьфу ты.

– Да ладно, ты же по-дружески... Хех, – прикусывает губу. – Я понимаю, что у нас ничего такого...

«Ничего такого»! Да уж.. Едем молча.

Вижу боковым зрением, как Мира поправляет платье и придерживает его рукой. А у меня уже перед глазами картинка, как слетает это платье к чёртовой матери. Так, стопэ, Гордей, стопэ...

– Ну что, заедем в магазин за шампанским, отметим «по-дружески»?

– Почему бы нет? Друзья же могут выпить! Только не шампанское, я бы выпила Baileys, он вкуснее.

– Baileys, так Baileys, вообще не проблема, – радуюсь я про себя, знаю один хороший магазин, заедем туда. – Только с чем? Хочешь сделать коктейль?

– Нее, чистый. Мне так больше нравится.

– Ммм... Интересно.

Через семь минут мы уже были в центре города и подходили к алкомаркету, когда я услышал крики Полины. Она подбежала, и словно не заметила со мной рядом Миру.

– Гордеюшка, привет! – лезет она обниматься. – Как я рада тебя видеть, ты обещал приехать ко мне и пропал, что-то случилось? – берёт меня под руку и так невинно улыбается, будто никогда и не присылала мне развратные фотографии.

Мой внутренний мужик весь съёжился от страха. Точно жена застала меня с любовницей! Надо же, какая наглость, ведь я же объяснил ей всё, а она так бесцеремонно себя ведёт.

– Ты что здесь делаешь? – осторожно убираю руку.

– Хммм... а наедине ты был страстным и нежным, что случилось?

Мира сделала вид, что не замечает и прошла внутрь.

– Я уже устала ждать, мы две недели переписываемся, ты давно обещал приехать! – запускает руку в волосы и шепчет на ухо, дотрагиваясь до него своим склизким кончиком языка, – хочу тебя безумно.

Кидаю взгляд на прозрачную дверь магазина, Мира за дверью резко отворачивается. Она всё поняла, вот чёрт! Эта вешалка всё мне испортила!

– Слушай, Мира смотрит, давай потом поговорим.

– У вас же всё равно фиктивно, ей-то какая разница! – сердито смотрит на меня, сложив руки на груди.

– Неподходящий момент, понимаешь?

– То есть как соблазнять меня, момент подходящий? – буравит взглядом, будто ждёт немедленного повиновения.

Ну да, по сути, она права, соблазнял. Ну, и она не виновата, что я на Миру запал.

– Полин, извини, но сейчас не могу, дети дома ждут!

– И винишко вы, наверное, для детей приехали купить?

– Нет, пива захотелось, вот и заехал. Ты иди лучше, созвонимся.

– Попробуй только не позвонить! А то твой брак фейковый совсем погорит, – уходит она, лукаво улыбаясь.

Вот ещё проблема, как теперь избавиться от Полины? Пошлешь её, пойдёт ещё в опеку настучит! Связался на свою голову.

Захожу в магазин и вижу, что возле «моей жёнушки» трётся какой-то с иголки одетый мужик. Ну, ты посмотри. Стоило только сделать причёску и накраситься, так всё, расхватать готовы. За ней нужен глаз да глаз!

Подхожу со спины, чтобы она не видела. Нехорошо, конечно, ты поступаешь, Добролюбов, но это сильнее тебя, так что стоим тихо и подслушиваем! Делаю вид, что рассматриваю вина.

– Я так рад тебя встретить, не представляешь! – целует ей руку.

Беру с полки бутылку побольше и со всего маха бью его по башке! Прокручиваю её в руке и бью ещё! И ещё! Так, Добролюбов, заканчивай со своими бурными фантазиями! Тряхнув головой, словно выбивая из себя мусор, я пришёл в себя. Мира так и стояла, улыбалась этому мужику, а он продолжал держать её руку.

– Может как-нибудь выпьем вместе кофе? – таращится на неё влюблёнными глазами.

Уж этот взгляд я ни с чем не перепутаю. Он точно влюблён! Наверняка какой-то старый знакомый! Кто-нибудь из круга её бывшего мужа, полюбас. А она руку не убирает, значит, нравится он ей. Ндааа... а я тут со своими фантазиями...

Наталья Львовна

Альбина Антоновна

Глава 12 – Мамин жених

Почему так неприятно? Он же не мой мужчина, мы сразу договорились, брак фиктивный! А внутри съедает ревность. И с чего это я себе навывдумывала, что я ему нравлюсь? Мышь серая, точнее, рыжая! За ним вон какая принцесса бежит. Куда мне до неё. Да и детей поди нет, времени уйма, вон как ухаживает за собой. А разодета как! А я тут ликёр собралась с ним пить. Романтический вечер, размечталась!

Захожу в магазин и поворачиваю голову на входную дверь. Она стеклянная и я вижу, как на улице она липнет к нему. Наверняка они вместе. Гордей замечает меня, и я резко отворачиваюсь. Тьфу ты! Ещё подумает, что я слежу за ним, и будет прав. Я уже даже не знаю, нужен ли нам сейчас ликёр... Прохожу между витрин, заглядываюсь на вина. Вдруг вижу знакомое лицо.

– Мира, какая встреча!

Хороший знакомый наш, с бывшим мужем. Глаза горят, улыбка до ушей.

– Здравствуй

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.